

ТВЕРСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

ВЫХОДЯТЪ 1 ОКТЯБРЯ 1905 г. ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
два раза въ мѣсяць, 1 и 15-го чисель. ВЪ РЕДАКЦИ
Цѣна годовому изданію безъ пересылки 4 р. 50 к., Епархіальныхъ Вѣдомостей и
съ пересылкою 5 руб. у мѣстныхъ благочинныхъ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе части официальной: Епархіальныя распоряженія и извѣ-
стія.—Списки лицъ, служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.—Объ-
явленія.—Вакантныя мѣста.

29 минувшаго сентября, въ 12 часовъ
дня, съ пассажирскимъ поѣздомъ Нико-
лаевской желѣзной дороги, изъ С.-Петербурга
въ Тверь прибылъ Высокопреосвященнѣй-
шій Алексій, Архіепископъ Тверской и Ка-
шинскій. Въ Твери Его Высокопреосвящен-
ство пробудеть до 24 октября.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

На рапортѣ одного благочиннаго церквей Тверской епархіи о кражѣ денегъ изъ церкви ввѣреннаго ему округа резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Александра, Епископа Старицкаго, викарія Тверской епархіи, отъ 7 сентября 1905 года за № 3883, послѣдовала таковая: «Напомнить причту и церковному старостѣ, чтобы впредь, особенно въ осеннія темныя ночи, не хранили большихъ суммъ въ простыхъ деревянныхъ церковныхъ ящикахъ, а вносили бы своевременно для сбереженія въ желѣзный сундукъ. Въ настоящее время есть въ продажѣ желѣзные нескораемые сундуки, въ которые можно положить и деньги и дорогую церковную утварь. Стѣнки и крышки у этихъ сундуковъ очень толстыя, съ секретными запорами, швовъ никакихъ не имѣютъ. Разбить, сломать такой сундукъ нѣтъ возможности; унести его очень трудно и по тяжеловѣсности и потому, что надежно привинчивается къ полу. Особенно хороши сундуки и помѣстительны въ 100 руб. Въ виду усилившагося воровства желателъно предложить каждой приходской церкви приобрести названный сундукъ ради охраны церковнаго имущества».

Преподано Божіе благословеніе съ выраженіемъ благодарности бѣжецкому купцу *Митрофану Гаврилову Крюкову*, за пожертвованіе имъ, вѣчнымъ вкладомъ на обезпеченіе штатнаго причта при Бѣжецкой тюремной церкви, именно на означенную церковь свидѣтельства Госуд. 4% ренты въ тысячу (1000) руб.

Рукоположены: во священника—псаломщикъ села Капшина, Калязинскаго уѣзда, *Димитрій Постниковъ* къ церкви пог. Буйлова, Бѣжецкаго уѣзда, 19 сентября; во діакона—псаломщикъ села Мохнецовъ, Бѣжецкаго уѣзда, *Иванъ Лебедевъ* къ церкви села Виглинь, Весьегонскаго уѣзда, 19 сентября.

Перемѣщенъ священникъ села Алферьева, Старицкаго уѣзда, *Авениръ Лебедевъ* къ Покровской церкви г. Ржева, 15 сентября.

Опредѣлены: настоятель Минскаго кафедральнаго собора, протоіерей *Владиміръ Успенскій* настоятелемъ собора г. Осташкова, 19 августа, и бывший воспитанникъ 3 класса Тверской духовной семинаріи *Василій Виноградовъ* на псаломщическое мѣсто къ Благовѣщенской, что на Водыняхъ, г. Твери церкви, 12 сент.

Предоставлены священническія мѣста: діакону села Краснаго Старицкаго уѣзда, *Николаю Соболеву* при церкви пог. Успенскаго, что на Болотѣ, *Кашинскаго уѣзда*, 15 сентября; діакону пог. Голенкова, Осташковскаго уѣзда, *Василію Докучаеву* при церкви пог. Волго, того же уѣзда, 15 сентября; надзирателю за поведеніемъ учениковъ Бѣжецкаго духовнаго училища *Александрю Тяжелову* при Христорождеств. церкви г. Калязина, 17 сентября, и учителю церковно-приходской школы с. Бѣлаго, Калязинскаго уѣзда, *Димитрію Воздвиженскому* при церкви пог. Архангельскаго въ Куровичахъ, Корчевскаго уѣзда, 20 сентября.

Назначенъ къ исправленію псаломщической должности бывший воспитанникъ Тверскаго духовнаго училища *Евгеній Крыловъ* при церкви села Абрамова, Корчевскаго уѣзда, 13 сентября.

Уволены отъ занимаемой должности, согласно прошенію: псаломщикъ Благовѣщенской г. Твери церкви *Василій Соколовъ*, 24 августа, и и. д. псаломщика при церкви села Моркина-Городища, Тверскаго уѣзда, *Димитрій Никольскій*, 13 сентября.

Исключаются изъ списковъ за смертію: священникъ пог. Архангельскаго въ Куровичахъ, Корчевскаго уѣзда, *Петръ Воздвиженскій* († 9 сентября); псаломщикъ села Новоникитскаго

того же уѣзда, *Петръ Орловъ* (+ 29 августа), и псаломщикъ села Дрюцкова, Бѣжецкаго уѣзда, *Сергій Первовъ* (+ 10 сент.).

С П И С К И

лицъ, служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Тверской епархіи.

I. Тверская духовная семинарія.

Ректоръ семинаріи, кандидатъ богословія, архимандритъ Евгений (Мерцаловъ), 48 лѣтъ, сынъ діакона Тульской епархіи. По окончаніи курса въ Тульской духовной семинаріи съ званіемъ студента, опредѣленъ 30 октября 1878 г. на должность надзирателя за воспитанниками Ефремовскаго духовнаго училища; съ 5 сентября 1880 г. состоялъ учителемъ чистописанія въ томъ же училищѣ; 1 октября 1883 г. рукоположенъ во священника къ Введенской церкви села Березовецъ, Новосильскаго уѣзда; 17 декабря утверждёнъ законоучителемъ мѣстной сельской школы; въ 1889 г. поступилъ въ число студентовъ Московской духовной академіи; по окончаніи курса въ 1895 г. со степенью кандидата богословія, 3 февраля 1896 г. назначенъ на должность преподавателя основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія въ Олонецкую духовную семинарію; съ іюня того же года состоялъ членомъ Правленія этой семинаріи и членомъ Олонецкаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; съ 1 марта 1897 г. проходилъ должность преподавателя еврейскаго языка въ той же семинаріи; 19 сентября 1901 г. опредѣленъ на должность инспектора той же семинаріи; 22 декабря того же года постриженъ въ монашество; 25 февраля 1902 г. опредѣленъ на должность ректора той же семинаріи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита; 24 апрѣля того же года утверждёнъ въ должности предсѣдателя Олонецкаго Епар-

хіального Учлищнаго Совѣта; состоялъ предсѣдателемъ Главнаго Совѣта Александро-Свирскаго Братства и редакторомъ неофициальной части Олонецкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей; перемѣщенъ 8 января 1903 г. на должность ректора въ Тверскую духовную семинарію, гдѣ съ 5 февраля того же года состоитъ цензоромъ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, членомъ Совѣта Братства св. благовѣрнаго князя Михаила Ярославича Тверского, членомъ Правленія Общества во имя святит. Тихона для вспомошествованія бѣднымъ воспитанникамъ Тверской дух. семинаріи, предсѣдателемъ начальной образцовой школы при семинаріи и предсѣдателемъ Комитета Епархіальнаго семинарскаго Общежитія. Кромѣ того, состоитъ почетнымъ членомъ Александро-Свирскаго Братства, пожизненнымъ членомъ Братства преп. Сергія, членомъ Тверского Отдѣленія Миссіонерскаго Общества, Епархіальнаго Комитета Православнаго Палестинскаго Общества, Уѣзднаго Комитета Попечительства о народной трезвости, Епархіальнаго Историко-Археологическаго Комитета и Тверской Ученой Архивной Комиссіи. Имѣетъ орденъ св. Анны 2 ст.

Инспекторъ семинаріи, кандидатъ богословія, статскій совѣтникъ Николай Александровичъ Фаворскій, 52 лѣтъ, сынъ протоіерея Тульской епархіи. По окончаніи курса въ Московской духовной академіи, опредѣленъ 16 ноября 1878 года на должность преподавателя словесности, исторіи литературы и логики въ Тверскую духовную семинарію, перемѣщенъ 15 іюля 1879 г. на кафедру психологіи, философскихъ ученій и педагогики; со времени введенія въ 1884 г. новаго устава духовныхъ семинарій преподаетъ въ той же семинаріи логику, психологію, дидактику и начальныя основанія и краткую исторію философіи; съ 16 августа 1879 г. до 15 августа 1901 г. преподавалъ русскій языкъ въ Тверскомъ кавалерійскомъ юнкерскомъ училищѣ; руководилъ, по порученію Епархіальнаго Начальства, педагогическими курсами учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ, бывшими въ іюль 1897 года; состоялъ съ 1892 года по 1903 г. членомъ Комиссіи по устройству въ г. Твери Епархіальнаго женскаго училища. Состоитъ членомъ Совѣта Братства св.

благовѣрнаго князя Михаила Ярославича Тверскаго, членомъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. На настоящую должность назначень 27 сентября 1905 года. Имѣеть ордена: св. Станислава 2 и 3 ст., св. Анны 2 и 3 ст. и св. Владиміра 4 ст. Женатъ.

1-й помощникъ инспектора, кандидатъ богословія Петръ Петровичъ Иларіоновъ, 31 года, сынъ священника Воронежской епархіи. По окончаніи курса въ Кіевской духовной академіи, опредѣлень 22 марта 1900 г. на должность преподавателя русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ старшихъ классахъ Бирюченскаго духовнаго училища; 15 августа 1902 г. перемѣщенъ на занимаемую имъ должность. Имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст. Холостъ.

2-й помощникъ инспектора—вакансія.

3-й помощникъ инспектора, кандидатъ богословія Николай Степановичъ Молчановъ, 29 лѣтъ, сынъ чиновника. По окончаніи курса въ Казанской духовной академіи, состоялъ съ 21 ноября 1901 г. младшимъ нештатнымъ контролеромъ акцизнаго управленія Области Войска Донскаго; съ 19 ноября 1902 г. по 10 декабря 1903 г. состоялъ вольноопредѣляющимся 1 разряда въ 1-мъ Донскомъ казачьемъ генералиссимуса князя Италійскаго графа Суворова-Рымникскаго полку; 14 февраля 1904 г. опредѣлень на занимаемую имъ должность. Женатъ.

4-й помощникъ инспектора, кандидатъ богословія, Іосифъ Іосифовичъ Рожновскій, 26 лѣтъ, сынъ мѣщанина Виленской губерніи. По окончаніи курса въ С.-Петербургской духовной академіи, опредѣлень 18 августа 1904 г. на занимаемую имъ должность. Холостъ.

5-й помощникъ инспектора, кандидатъ богословія Николай Александровичъ Онтликъ, 26 лѣтъ, сынъ мѣщанина Эстляндской губерніи. По окончаніи курса въ Кіевской духовной академіи, опредѣлень 16 августа 1904 г. на занимаемую имъ должность. Женатъ.

6-й помощникъ инспектора, кандидатъ богословія Всеволодъ Георгіевичъ Соловьевъ, 25 лѣтъ, сынъ діакона Новгородской епар-

хій. По окончаніи курса въ С.-Петербургской духовной академіи, опредѣленъ 18 августа 1904 г. на занимаемую имъ должность. Холостъ.

Преподаватель начальныхъ основаній и краткой исторіи философіи, логики, психологіи и дидактики—вакансія.

Преподаватель гражданской всеобщей и русской исторіи, кандидатъ богословія, статскій совѣтникъ Владиміръ Ивановичъ Колосовъ, 51 года, сынъ смотрителя духовнаго училища Тверской епархіи. По окончаніи курса въ С.-Петербургской духовной академіи, опредѣленъ 4 октября 1879 года на должность преподавателя гражданской всеобщей и русской исторіи въ Тверскую духовную семинарію; съ 11 іюля 1883 г. по 15 августа 1898 г. преподавалъ гражданскую исторію въ Тверской Маріинской женской гимназіи; съ 1 декабря 1879 г. преподаетъ тотъ же предметъ въ Тверской женской учительской школѣ Максимовича; состоитъ товарищемъ предсѣдателя Тверской Ученой Архивной Комиссіи, предсѣдателемъ Общества любителей археологіи, исторіи и естествознанія, дѣйствительнымъ членомъ Тверского Губернскаго Статистическаго Комитета, членомъ—корреспондентомъ Императорскаго Московскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ, хранителемъ Тверского музея, секретаремъ и членомъ Комиссіи Тверской епархіальной эмеритальной кассы, членомъ Совѣта Братства св. благ. князя Михаила Ярославича Тверского, завѣдующимъ книжнымъ складомъ того же Братства и членомъ Тверского епархіальнаго Историко-Археологическаго Комитета. Имѣетъ ордена св. Станислава 3 и 2 ст., св. Анны 3 и 2 ст. и св. Владиміра 4 ст. Женатъ вторымъ бракомъ.

Преподаватель священнаго писанія, кандидатъ богословія, статскій совѣтникъ Андрей Ивановичъ Деницынъ, 50 лѣтъ, сынъ причетника Тульской епархіи. По окончаніи курса въ С.-Петербургской духовной академіи, опредѣленъ 14 августа 1880 года на должность преподавателя священнаго писанія въ Подольскую духовную семинарію; перемѣщенъ 11 сентября 1880 г. на должность помощника смотрителя во 2-е Пензенское духовное училище; пе-

ремѣщенъ 3 августа 1883 г. преподавателемъ основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія въ Тульскую духовную семинарію; съ 1 сентября 1891 г. по 1 сентября 1894 г. состоялъ законоучителемъ Тульской женской гимназіи; назначенъ 5 октября 1892 г. членомъ Комитета по надзору и руководству за веденіемъ вѣроучительныхъ собесѣдованій пастырей съ прихожанами въ Тульской епархіи; назначенъ 27 іюля 1896 г. постояннымъ членомъ Тульскаго уѣзднаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; назначенъ 29 января 1897 г. инспекторомъ Тульской духовной семинаріи; назначенъ 17 октября 1897 г. членомъ Совѣта Братства св. Іоанна Предтечи въ книжную проповѣдническую Комиссію; перемѣщенъ 5 августа 1901 г. на должность преподавателя священнаго писанія въ Тверскую духовную семинарію. Состоитъ почетнымъ членомъ Комитета епархіальнаго Общежитія при семинаріи и предсѣдателемъ Комитета по постройкѣ новой бани для семинаріи. Имѣетъ орденъ св. Станислава 2 и 3 ст. и св. Анны 2 и 3 ст. Женатъ.

Преподаватель священнаго писанія, кандидатъ богословія, надворный совѣтникъ Константинъ Васильевичъ Орловъ, 32 лѣтъ, сынъ мѣщанина Кишиневской губерніи. По окончаніи курса въ Московской духовной академіи, состоялъ съ 16 августа 1899 г. по 16 августа 1900 г. профессорскимъ стипендіатомъ при академіи; назначенъ 21 сентября 1900 г. на должность преподавателя священнаго писанія въ Черниговскую духовную семинарію; состоялъ бібліотекаремъ семинарской фундаментальной бібліотеки съ 13 февраля 1902 года и исправлялъ должность помощника инспектора съ 12 августа 1901 г.; перемѣщенъ 12 декабря 1902 г. на должность преподавателя священнаго писанія въ Тверскую духовную семинарію. Состоитъ членомъ Тверской Ученой Архивной Комиссіи и членомъ—дѣлопроизводителемъ епархіальнаго Историко-Археологическаго Комитета. Имѣетъ орденъ св. Станислава 3 ст. Холостъ.

Преподаватель основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія, кандидатъ богословія, священникъ Алексій Іоанновичъ

Мирожинъ, 50 лѣтъ, сынъ псаломщика Рязанской епархіи. По окончаніи курса въ Кіевской духовной академіи, опредѣленъ 11 августа 1881 г. на должность учителя греческаго языка въ Сѣвское духовное училище; утвержденъ 26 мая 1884 г. помощникомъ смотрителя того же училища; опредѣленъ 20 мая 1885 г. смотрителемъ Купянскаго духовнаго училища; перемѣщенъ 4 февраля 1893 г. на занимаемую имъ должность въ Тверскую духовную семинарію; 5 ноября 1900 г. рукоположенъ во священника къ Лазаревской церкви, что въ арестантскихъ ротахъ гор. Твери. Состоитъ членомъ епархіальнаго Историко-Археологическаго Комитета, членомъ Епархіальнаго Проповѣдническаго Комитета, членомъ Комитета по возведенію двухъ пристроекъ къ главному зданію семинаріи и членомъ Комитета Тверскаго Общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ приютовъ; преподаетъ Законъ Божій въ старшихъ классахъ женской гимназіи Римской-Корсаковой. Награжденъ камлавкою и имѣетъ ордена св. Станислава 3 ст. и св. Анны 3 ст. Вдовъ.

Преподаватель библейской и церковной исторіи, кандидатъ богословія Владиміръ Григорьевичъ Дьяченко, 25 лѣтъ, сынъ протоіерея Московской епархіи. По окончаніи курса въ Московской духовной академіи, опредѣленъ 19 августа 1904 года на занимаемую имъ должность. Женатъ.

Преподаватель обличительнаго богословія, исторіи и обличенія русскаго раскола, кандидатъ богословія, надворный совѣтникъ Викторъ Дмитріевичъ Соколовъ, 31 года, сынъ священника Тамбовской епархіи. По окончаніи курса въ Казанской духовной академіи, опредѣленъ 19 ноября 1898 г. на должность помощника инспектора Тамбовской духовной семинаріи; перемѣщенъ 4 августа 1899 г. на должность преподавателя обличительнаго богословія, исторіи и обличенія раскола въ Астраханскую духовную семинарію; съ 4 августа 1899 г. до 4 июля 1902 г. состоялъ членомъ Астраханскаго Кирилло-Меѳодіевскаго Братства; перемѣщенъ 4 августа 1902 г. на ту же должность въ Тверскую духовную семинарію. Состоитъ членомъ Совѣта Братства св. благ. князя Михаила Ярославича Тверскаго. Имѣетъ орденъ св. Станислава 3 ст. Холостъ.

Преподаватель гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей, кандидатъ богословія Николай Константиновичъ Буравцевъ, 26 лѣтъ, сынъ діакона Московской епархіи. По окончаніи курса въ Московской духовной академіи, опредѣленъ 23 сентября 1904 г. на занимаемую имъ должность. Холостъ.

Преподаватель словесности и исторіи русской литературы, кандидатъ богословія, статскій совѣтникъ Николай Николаевичъ Лебедевъ, 47 лѣтъ, сынъ священника С.-Петербургской епархіи. По окончаніи курса въ С.-Петербургской духовной академіи, опредѣленъ 12 августа 1883 г. на должность учителя русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ Ростово-Дмитровское духовное училище; перемѣщенъ 12 февраля 1887 г. на занимаемую имъ должность; съ 16 августа 1892 г. преподаетъ воспитанникамъ семинаріи нѣмецкій языкъ; состоялъ членомъ Комитета по постройкѣ зданій Тверскаго епархіальнаго женскаго училища. Состоитъ членомъ распорядительныхъ собраній семинарскаго Правленія и помощникомъ завѣдующаго книжнымъ складомъ Братства св. благ. князя Михаила Ярославича Тверскаго. Имѣетъ ордена св. Станислава 2 и 3 ст. и св. Анны 2 и 3 ст. Женатъ.

Преподаватель словесности и исторіи русской литературы, кандидатъ богословія Борисъ Александровичъ Лебедевъ, 27 лѣтъ, сынъ священника Ярославской епархіи. По окончаніи курса въ С.-Петербургской духовной академіи, опредѣленъ 9 октября 1903 г. на занимаемую имъ должность. Холостъ.

Преподаватель гражданской всеобщей и русской исторіи, кандидатъ богословія, надворный совѣтникъ Гавріиль Евѣимовичъ Бермезь, 31 года, сынъ вахмистра Херсонской губерніи. По окончаніи курса въ Кіевской духовной академіи, допущенъ 9 февраля 1897 г. къ исправленію должности надзирателя за учениками Елизаветградскаго духовнаго училища, въ каковой должности утвержденъ 2 декабря 1897 г.; опредѣленъ 16 августа 1898 г. на должность преподавателя гражданской всеобщей и русской исторіи въ Тверскую дух. семинарію; преподаетъ воспитанникамъ семинаріи французскій языкъ и состоитъ дѣлопроизводителемъ Епар-

хіального Училищнаго Совѣта и членомъ — дѣлопроизводителемъ Комитета по возведенію двухъ пристроекъ къ главному зданію семинаріи. Имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст. Женать.

Преподаватель греческаго языка, кандидатъ богословія, статскій совѣтникъ Михайль Васильевичъ Рубцовъ, 50 лѣтъ, сынъ протоіерея Тверской епархіи. По окончаніи курса въ С.-Петербургской духовной академіи, опредѣленъ 28 іюля 1881 года на должность помощника инспектора Воронежской духовной семинаріи; съ 1 сентября 1882 г. до 13 іюля 1890 г. состоялъ преподавателемъ гражданской исторіи и физики, а съ 21 сентября 1886 г. — географіи въ Воронежскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ; перемѣщенъ 13 іюня 1890 г. на должность помощника инспектора въ Тверскую духовную семинарію, а 5 декабря 1902 г. на занимаемую имъ должность. Состоитъ членомъ Тверской Ученой Архивной Комиссіи, членомъ Епархіальнаго Историко-Археологическаго Комитета, членомъ-корреспондентомъ Императорскаго Общества любителей древней письменности и членомъ Комитета по возведенію двухъ пристроекъ къ главному зданію семинаріи. Имѣеть ордена св. Станислава 3 ст. и св. Анны 3 ст. Женать.

Преподаватель греческаго языка, кандидатъ богословія, статскій совѣтникъ Сергѣй Александровичъ Соколовъ, 47 лѣтъ, сынъ протоіерея Тверской епархіи. По окончаніи курса въ Московской духовной академіи, опредѣленъ 3 сентября 1883 г. на должность учителя греческаго языка въ Боровичское духовное училище; перемѣщенъ 20 декабря 1890 г. преподавателемъ того же предмета въ Тверскую духовную семинарію. Состоитъ секретаремъ семинарскаго Правленія, почетнымъ членомъ Совѣта Тверскаго благотворительнаго Общества «Доброхотной Копейки», товарищемъ предсѣдателя Попечительства о Тверскомъ Домѣ Трудолюбія и членомъ-казначеемъ Правленія Общества во имя святителя Тихона для вспомошествованія бѣднымъ воспитанникамъ семинаріи. Имѣеть ордена св. Станислава 3 и 2 ст. и св. Анны 3 и 2 ст. Холостъ.

Преподаватель латинскаго языка, кандидатъ богословія, статскій совѣтникъ Арсеній Ивановичъ Беневоленскій, 47 лѣтъ, сынъ

причетника Тверской епархіи. По окончаніи курса въ Московской духовной академіи, опредѣленъ 14 ноября 1883 г. на занимаемую должность; съ 2 апрѣля 1884 г. до 15 августа 1885 г. преподавалъ воспитанникамъ семинаріи французскій языкъ; съ 3 декабря 1890 г. преподаетъ воспитанникамъ семинаріи еврейскій языкъ. Состоитъ предсѣдателемъ Комитета Тверского епархіальнаго свѣче-воскового завода и предсѣдателемъ Комитета по возведенію двухъ пристроекъ къ главному зданію семинаріи. Имѣетъ ордена св. Станислава 3 и 2 ст. и св. Анны 3 и 2 ст. Женатъ.

Преподаватель латинскаго языка, кандидатъ богословія, коллежскій ассесоръ Василій Никитичъ Максимовъ, 31 года, сынъ уѣзднаго фельдшера Тверской губерніи. По окончаніи курса въ Московской духовной академіи, опредѣленъ 1 сентября 1900 г. преподавателемъ гражданской исторіи и географіи въ Тверское епархіальное женское училище; съ 1 октября 1900 г. до 27 марта 1902 г. состоялъ дѣлопроизводителемъ Совѣта сего училища; перемѣщенъ 27 марта 1902 г. на занимаемую имъ должность; преподаетъ русскій языкъ въ женской гимназій Римской-Корсаковой. Состоитъ секретаремъ Правленія Общества во имя святителя Тихона для вспомошествованія бѣднымъ воспитанникамъ семинаріи. Имѣетъ орденъ св. Станислава 3 ст. Женатъ.

Преподаватель математики, кандидатъ богословія, надворный совѣтникъ Александръ Ивановичъ Оссіевъ, 32 лѣтъ, сынъ священника Симбирской епархіи. По окончаніи курса въ Казанской духовной академіи, опредѣленъ 29 мая 1899 г. на должность помощника инспектора въ Тверскую духовную семинарію; 19 сентября 1902 г. допущенъ къ исправленію должности преподавателя математики и физики въ той же семинаріи, а 5 декабря 1903 г. утвержденъ въ занимаемой должности, съ 19 сентября 1902 г. Имѣетъ орденъ св. Станислава 3 ст. Женатъ.

Преподаватель математики и физики, кандидатъ физико-математическихъ наукъ Николай Николаевичъ Веригинъ, 28 лѣтъ, сынъ священника Симбирской епархіи. По окончаніи курса въ Юрьевскомъ университетѣ, опредѣленъ 16 января 1903 г. на за-

нимаемую имъ должность; преподаетъ математику и физику въ Тверскомъ реальномъ училищѣ и физику съ космографіей въ частной женской 7-классной съ правами министерскихъ гимназій Римской-Корсаковой. Холостъ.

Учитель церковнаго пѣнія Петръ Николаевичъ Левшинскій, 30 лѣтъ, сынъ псаломщика Московской епархіи. По окончаніи курса въ Московскомъ Синодальномъ училищѣ, опредѣленъ 20 августа 1895 г. на должность учителя церковнаго пѣнія въ Бѣлевское духовное училище; 1 января 1899 г. перемѣщенъ на ту же должность въ Елизаветградское духовное училище, а 1 сентября 1901 г.—въ Тверскую духовную семинарію. Холостъ.

1-й надзиратель за воспитанниками семинаріи, студентъ семинаріи Сергѣй Михайловичъ Некрасовъ, 25 лѣтъ, сынъ священника Тверской епархіи. По окончаніи курса въ Тверской духовной семинаріи по 1-му разряду, опредѣленъ 5 августа 1902 г. на занимаемую имъ должность. Холостъ.

2-й надзиратель за воспитанниками семинаріи—вакансія.

Врачъ при семинаріи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Эдуардъ Θεодоровичъ фонъ-Ландэзенъ, 65 лѣтъ, изъ дворянъ. По окончаніи курса медицинскихъ наукъ въ Дерптскомъ университетѣ, опредѣленъ 3 ноября 1867 г. на должность врача при Рождественской бумагопрядильной фабрикѣ купца Каулина въ гор. Твери. Въ должности врача при семинаріи состоитъ съ 22 февраля 1873 г. Имѣетъ ордена св. Станислава 3, 2 и 1 ст., св. Анны 3 и 2 ст. и св. Владиміра 3 ст. Женатъ.

Духовникъ семинаріи, протоіерей Михаилъ Θεодоровичъ Соколовъ, 66 лѣтъ, сынъ священника Тверской епархіи. По окончаніи курса наукъ въ Тверской духовной семинаріи съ аттестатомъ 1 разряда, рукоположенъ 18 сентября 1860 г. во священника къ церкви погоста Покровскаго-Мирогожскаго, Весьегонскаго уѣзда, Тверской епархіи; съ 29 января 1883 года по 31 іюля 1900 г. состоялъ благочиннымъ 2 округа Весьегонскаго уѣзда; опредѣленъ 1 іюля 1901 г. на должность духовника семинаріи.

Состоить законоучителемъ начальной образцовой школы при семинаріи и членомъ Епархіального Училищнаго Совѣта. Имѣеть наперсный крестъ, отъ Св. Синода выдаваемый, наперсный крестъ съ украшеніями, поднесенный ему духовенствомъ 2 благоч. округа Весьегонскаго уѣзда, в орденъ св. Анны 3 ст. Женатъ.

И. д. эконома семинаріи Иванъ Григорьевичъ Модестовъ, 41 года, сынъ священника Тверской епархіи. По окончаніи курса въ Тверской духовной семинаріи по 2 разряду, опредѣленъ 21 мая 1888 г. псаломщикомъ къ церкви приселка Куксы, Калязинскаго уѣзда; 20 мая 1891 г. перемѣщенъ на ту же должность къ Николаевскому собору гор. Калязина; съ сентября 1901 г. до мая 1904 г. состоялъ учителемъ пѣнія въ Николаевской въ гор. Калязинѣ церковно-приходской школѣ; 11 ноября 1904 г. допущенъ къ исправленію должности эконома семинаріи. Холостъ.

Учитель начальной образцовой школы при семинаріи, студентъ семинаріи Арсеній Александровичъ Вишняковъ, 34 лѣтъ, сынъ священника Тверской епархіи. По окончаніи курса въ Тверской духовной семинаріи по 1 разряду, съ ноября 1894 г. состоялъ въ должности народнаго учителя въ Весьегонскомъ уѣздѣ Тверской губерніи; на занимаемую имъ должность опредѣленъ 2 декабря 1899 года. Холостъ.

II. Духовныя училища мужскія.

а) Тверское.

Смотритель училища, кандидатъ богословія, статскій совѣтникъ Петръ Θεодоровичъ Беллавинъ, сынъ священника Псковской епархіи, 52 лѣтъ. По окончаніи курса въ Казанской духовной академіи, опредѣленъ 2 февраля 1878 г. преподавателемъ греческаго языка въ Томскую духовную семинарію; 30 марта 1878 г. перемѣщенъ на такую же должность въ Самарскую духовную семинарію; съ 16 октября 1879 г. по 8 апрѣля 1883 года состоялъ членомъ педагогическаго собранія Правленія семинаріи; съ

16 ноября 1882 г. по 27 января 1883 г. преподавалъ литургику въ 5 классѣ семинаріи; съ 27 января 1883 г. по 8 апрѣля 1883 г. преподавалъ гражданскую исторію въ штатномъ и параллельномъ отдѣленіяхъ 1 класса семинаріи; 24 марта 1883 года опредѣленъ смотрителемъ Балашовскаго духовнаго училища; 29 октября 1896 г. назначенъ членомъ Балашовскаго уѣзднаго отдѣленія Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 24 октября 1901 г., назначенъ инспекторомъ Орловской духовной семинаріи; 8 февраля 1902 г. Епархіальнымъ Преосвященнымъ утвержденъ въ должности постоянного члена Орловскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Въ настоящую должность опредѣленъ 23 іюня 1904 г. Состоитъ членомъ Тверскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Имѣеть ордена: св. Станислава 2 и 3 ст. и св. Анны 3 ст.

Помощникъ смотрителя, кандидатъ богословія, статскій совѣтникъ Михаилъ Ѳедоровичъ Велланскій, сынъ священника Тверской епархіи, 51 года. По окончаніи курса въ С.-Петербургской дух. академіи, опредѣленъ 1 сентября 1879 г. преподавателемъ греческаго языка въ Минское дух. училище, а 13 марта 1881 г. перемѣщенъ помощникомъ инспектора въ Тверскую дух. семинарію. Въ настоящей должности состоитъ съ 10 сентября 1882 г.; завѣдывалъ дѣлопроизводствомъ училищнаго Правленія съ 2 октября 1882 г. по 1 января 1885 г. Имѣеть ордена: св. Станислава 3 и 2 ст. и св. Анны 3 и 2 степени.

Учитель русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшихъ классахъ училища, кандидатъ богословія, титулярный совѣтникъ Владиміръ Васильевичъ Славскій, 31 года, сынъ протоіерея Московской епархіи. По окончаніи курса въ Московской духовной академіи въ 1899 г., предложеніемъ г. Попечителя Московскаго учебнаго округа 10 декабря 1899 года назначенъ младшимъ надзирателемъ Коммисаровскаго техническаго училища изъ платы по найму. Предложеніемъ г. управляющаго Московскимъ учебнымъ округомъ 24 февраля 1900 г. назначенъ штатнымъ младшимъ надзирателемъ того же училища; 27 іюля 1900 года

опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Тверскую духовную семинарію. Въ настоящую должность опредѣленъ 20 февраля 1903 года.

Учитель того же предмета въ 1 классѣ училища, студентъ семинаріи Квинтиліанъ Квинтиліановичъ Вершинскій, сынъ священника Тверской епархіи, 28 лѣтъ. По окончаніи курса въ Тверской духовной семинаріи, 23 сентября 1900 г. допущенъ къ исправленію должности надзирателя за воспитанниками училища; 20 января 1901 г. утвержденъ въ означенной должности; 9 февраля 1902 года переименованъ на должность учителя приготовительнаго класса. Въ настоящей должности состоитъ съ 16 марта 1902 года.

Старшій учитель греческаго языка, кандидатъ богословія, статскій совѣтникъ Яковъ Ивановичъ Колосовъ, сынъ священника Тверской епархіи, 46 лѣтъ. По окончаніи курса въ Московской духовной академіи въ 1886 году, съ 14 апрѣля 1887 г. состоялъ учителемъ приготовительнаго класса при Тверскомъ духовномъ училищѣ, а 8 іюля 1890 г. назначенъ на настоящую должность. Состоитъ членомъ—дѣлопроизводителемъ Тверского уѣзднаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Имѣетъ орденъ св. Анны 3 степени.

Учитель латинскаго языка, кандидатъ богословія, статскій совѣтникъ Михаилъ Константиновичъ Лебедевъ, сынъ священника Владимірской епархіи, 45 лѣтъ. По окончаніи курса въ Московской дух. академіи въ 1884 году, опредѣленъ 14 февраля 1885 г. преподавателемъ русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ Сѣвское духовное училище, а 15 іюня 1889 г. переименованъ на должность преподавателя греческаго языка, въ каковой должности состоялъ по 17 іюня 1893 г.; 20 января 1894 года назначенъ помощникомъ инспектора въ Тверскую духовную семинарію. Въ настоящую должность опредѣленъ 29 мая 1899 года. Имѣетъ орденъ св. Станислава 3 степени.

Учитель географіи и ариѳметики, кандидатъ богословія, статскій совѣтникъ Николай Васильевичъ Приклонскій, 44 лѣтъ, сынъ

протоіерея Тверской епархіи. По окончаніи курса въ Казанской духовной академіи въ 1887 году, опредѣленъ 18 февраля 1888 г. преподавателемъ русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ Старицкое духовное училище, а 1 сентября 1896 г. перемѣщенъ на тотъ же предметъ въ Тверское. Состоялъ членомъ-дѣлопроизводителемъ Правленія въ Старицкомъ дух. училищѣ съ 23 іюня 1891 г. по 24 іюня 1894 года, временнымъ преподавателемъ географіи и церковно-славянскаго языка при Тверскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ съ 6 сентября 1897 г. по 7 сентября 1898 года, а съ 1898 г. по сентябрь 1899 г. учителемъ географіи. Состоитъ членомъ училищнаго Правленія и дѣлопроизводителемъ онаго и членомъ Тверского уѣзднаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Въ настоящую должность опредѣленъ 5 февраля 1903 года. Имѣеть орденъ св. Станислава 2 степ.

Учитель приготовительнаго класса, студентъ семинаріи Сергѣй Васильевичъ Разумовскій, сынъ священника Тверской епархіи, 26 лѣтъ. По окончаніи курса въ Новгородской дух. семинаріи 5 октября 1900 г. опредѣленъ на должность псаломщика села Кузлова, Вышневолоцкаго уѣзда; 4 февраля 1902 г., согласно прошенію, допущенъ къ исправленію должности надзирателя, а 2 октября 1902 года утвержденъ въ означенной должности. Съ 16 марта 1902 г. исправлялъ должность учителя приготовительнаго класса, а 5 сентября 1903 года утвержденъ въ означенной должности.

Учитель церковнаго пѣнія, окончившій курсъ семинаріи, священникъ кафедральнаго собора Іоаннъ Алексѣевичъ Казанскій, сынъ діакона Тверской епархіи, 45 лѣтъ. 27 октября 1889 года ему временно было поручено исправленіе должности учителя церковнаго пѣнія, а 29 августа 1895 г. онъ утвержденъ въ означенной должности. Имѣеть камплавку.

Надзиратель, студентъ семинаріи Феодоръ Викторовичъ Труневъ, сынъ чиновника, 22 лѣтъ. По окончаніи курса въ Тверской дух. семинаріи, 4 сентября 1903 г. допущенъ къ исправленію должности надзирателя за учениками Старицкаго духовнаго

училища, а 16 января 1904 г. утвержденъ въ означенной должности. На настоящую должность перемѣщенъ 25 сентября 1904 г.

Надзиратель, студентъ семинаріи Павелъ Константиновичъ Лошкаревъ, сынъ чиновника, 23 лѣтъ. По окончаніи курса въ Тверской дух. семинаріи въ 1904 году, 7 сентября 1905 года допущенъ къ исправленію должности надзирателя Тверского дух. училища.

Почетный блюститель по хозяйственной части, протоіерей Тверской Никольской, что на Звѣринцѣ, церкви Михайлъ Васильевичъ Озеровъ, сынъ священника Тверской епархіи, 70 лѣтъ. Почетнымъ блюстителемъ при училищѣ состоитъ съ 2 ноября 1888 г. Имѣеть наперсный крестъ, палицу и ордена: св. Анны 2 и 3 степени и св. Владиміра 4 степени.

Врачъ при училищѣ, статскій совѣтникъ Петръ Александровичъ Орфановъ, сынъ протоіерея г. Муромы, 50 лѣтъ. Окончилъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ въ 1880 г. съ званіемъ лѣкаря и уѣзднаго врача. Состоитъ врачомъ при училищѣ съ 21 октября 1883 г. безъ жалованья. Имѣеть ордена: св. Станислава 2 и 3 степени и св. Анны 2 и 3 степени.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Правленія Бѣжецкаго духовнаго училища.

I.

При Бѣжецкомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должность надзирателя за поведеніемъ учениковъ съ жалованьемъ въ 250 руб. въ текущемъ 1905 году и въ 300 руб. въ будущемъ 1906 году при готовой квартирѣ, столѣ, освѣщеніи, прислугѣ и отопленіи. Студенты семинаріи и окончившіе курсъ оной, желающіе занять эту должность, приглашаются подать прошенія,

оплаченныя гербовою маркою въ 75 к., на имя смотрителя училища, съ приложеніемъ аттестатовъ или свидѣтельствъ объ образованіи, не позднѣе 15 октября сего 1905 года.

II.

Правленіе училища симъ доводитъ до свѣдѣнія духовенства училищнаго округа, что прошенія о принятіи дѣтей въ общежитіе на полное епархіальное содержаніе и полуепархіальное подаются ежегодно предъ началомъ учебнаго года, не позднѣе 25 августа; прошенія о назначеніи денежнаго пособія должны быть подаваемы дважды въ годъ,—въ первыхъ числахъ (не позднѣе 4 числа) мѣсяцевъ мая и ноября каждаго года. Въ прошеніяхъ должны быть точно изложены свѣдѣнія о семейномъ положеніи и средствахъ просителей, засвидѣтельствованныя о.о. благочинными или мѣстными причтами. Въ исключительныхъ случаяхъ (вслѣдствіе смерти родителей) прошенія о принятіи на епархіальное содержаніе подаются во всякое время учебнаго года.

Отъ Комитета по сбору пожертвованій на устройство церкви при истокѣ рѣки Волги.

Комитетъ по сбору пожертвованій на устройство церкви при истокѣ р. Волги симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія учрежденій и лицъ, производящихъ сборъ на устройство церкви при истокѣ р. Волги, что въ кассѣ Комитета на 1-е августа сего 1905 года состояло:

наличными	418 р. 79 ¹ / ₂ к.
% бумагами не было.	

Въ августъ поступило:

наличными	166 > 47 >
% бумагами не было.	

Въ расходъ за то же время было:

наличными	13 > — >
% бумагами не было.	

Въ остаткѣ на 1-е сентября 1905 г. состоитъ:

наличными 572 » 26¹/₂ »
% бумагами не было.

А всего, со времени открытія сбора пожертвованій, въ кассу Комитета поступило 25,393 руб. 55¹/₂ коп.

Сумма прихода за отчетный мѣсяць составила изъ пожертвованій: 1) отъ настоятеля Новот. Борисогл. монастыря 40 р.; 2) отъ настоятельницы Бѣж. Благовѣщ. монастыря 3 р.; 3) отъ благ. 1 окр. Ржевскаго уѣзда 19 р. 31 к.; 4) отъ благ. Восьг. собора 6 р. 47 к.; 5) отъ Правленія Тверского благотворительнаго Общества въ С.-Петербургѣ 50 р.; 6) отъ благоч. 2 округа Тв. уѣзда 13 р. 89 к.; 7) отъ Преосвященнаго Александра, Епископа Старицкаго, 25 руб.; 8) отъ благоч. 5 округа Глазовскаго уѣзда, Вятской губ., 1 р. 80 к., и 9) церковнаго сбора въ Ниловой пустыни за іюль мѣсяць 7 р. Итого 166 р. 47 коп.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническія:

а) При церкви села Лобнева, Бѣжецкаго уѣзда; б) при церкви села Алферьева, Старицкаго уѣзда.

Діаконскія:

а) При церкви села Голенкова, Осташковскаго уѣзда; б) при церкви села Краснаго, Старицкаго уѣзда.

Псаломщическія:

а) При церкви села Новоникитскаго, Корчевскаго уѣзда; б) при церкви села Моркина-Городища, Тверскаго уѣзда, и в) при церкви села Дрюцкова, Бѣжецкаго уѣзда.

Редакторъ протоіерей *Н. Кримицкій.*

Печатать разрѣшается. 1 октября 1905 года.

Ректоръ Семинаріи, архимандритъ *Евгеній.*

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія

ТВЕРСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

1 ОКТЯБРЯ 1905 ГОДА.

№ 19.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе части неофициальной: Голосъ изъ обители преподобнаго Сергія по случаю манифеста.—Новая обязанность пастырей.—Участіе духовенства въ предстоящихъ выборахъ въ Государственную Думу.—Освященіе и открытіе вновь учрежденнаго въ г. Твери городского женскаго коммерческаго училища.—Сказаніе о Параскево-Пятницкой женской обители Весьегонскаго уѣзда, Тверской епархіи.—Объявленія.

Голосъ изъ обители преподобнаго Сергія по случаю манифеста 6 августа ¹⁾.

Отъ дому Живоначальныя Троицы и Преподобнаго Сергія возлюбленнымъ о Господѣ братьямъ православнымъ русскимъ людямъ миръ и Божіе благословеніе.

Сердце Царево въ руки Господа: куда захочетъ, Онъ направляетъ его (Притч. Сол. 21, 1). Такъ говоритъ слово Божіе устами премудраго Царя Соломона. Такъ вѣруетъ и исповѣдуетъ и нашъ православный русскій народъ. И по ученію слова Божія, и по вѣрованію народному—*въ устахъ Царя—слово*

¹⁾ Листокъ подъ заглавіемъ: „Голосъ изъ обители препод. Сергія по случаю манифеста 6 августа“ присланъ отъ редакціи „Троицкихъ Листковъ“ и „Божіей Нивы“ при слѣдующемъ письмѣ: „Россія переживаетъ важный историческій моментъ, отъ котораго будетъ, можно думать, зави-

вдохновенное: уста Его не должны погрязнуть (Притч. Сол. 16, 10), потому что *правдою утверждается престолъ Его* (ст. 12). Вотъ почему каждый разъ, когда слышится слово Цареву съ амвона церковнаго, ему съ благоговѣніемъ внемлетъ Православный Русскій народъ и съ трепетнымъ сердцемъ пріемлетъ его какъ святую волю Помазанника Божія. Эта воля для народа есть законъ, исполненіе котораго есть исполненіе Божіей заповѣди: *будьте покорны Царю, какъ верховной власти: Бога бойтесь, Царя чтите* (1 Петр. 2, 13, 17). *Отдавайте Кесарево Кесарю* (Мѡ. 22, 21). И чѣмъ важнѣе законъ, чѣмъ шире объемлетъ онъ жизнь народную, чѣмъ ближе касается насущнѣйшихъ нуждъ и потребностей этой жизни, тѣмъ съ большимъ вниманіемъ, усердіемъ и осторожностью слѣдуетъ исполнять его.

Манифестомъ 6-го августа Самодержецъ Всероссійскій призываетъ «лучшихъ, выборныхъ людей отъ всей земли Русской» къ великому и святому дѣлу: къ участию въ составленіи законовъ. Ему благоугодно, чтобы всякій новый законъ, какой Онъ признаетъ благопотребнымъ издать, прежде чѣмъ получить законную силу, былъ разсмотрѣнъ сими избранными отъ всего народа людьми. Пусть люди опытные, близко стоящіе къ жизни, скажутъ по совѣсти, съ полною откровенностью о такомъ законѣ: пригаденъ ли онъ къ жизни? И если есть въ законѣ что-нибудь неудобное, пусть скажутъ: какъ исправить его? Могутъ они и сами предлагать новые законы, не касаясь, однакожь, основныхъ законовъ Государственнаго устройства. Воля Государя—принять или не принять мнѣніе выборныхъ людей: все дѣло будетъ въ томъ, каковы

сѣтъ все ея будущее. Каковъ будетъ составъ избранныхъ въ Государственную Думу? Дѣйствительно ли это будутъ „лучшіе“ русскіе люди? Можно ли намъ, православнымъ русскимъ людямъ, равнодушно относиться къ этимъ столь жизненнымъ вопросамъ? Не должны ли мы по-сильно внести свѣтъ въ народное сознаніе, объяснить простымъ людямъ, какъ слѣдуетъ отнестись къ выборамъ“?—Листокъ этотъ можно получать изъ редакціи „Троицкихъ Листковъ“ по три рубля за тысячу съ пересылкою.

будутъ эти выборные люди. Всѣхъ подданныхъ нашего Государя сто тридцать милліоновъ; вотъ изъ такого-то великаго множества и предстоитъ выбрать около пятисотъ «лучшихъ», какъ говоритъ Государь, людей. Велика честь, но и велика отвѣтственность, какъ предъ Богомъ, такъ и предъ Царемъ и предъ народомъ ожидаетъ этихъ избранныхъ. Если эти избранные не оправдаютъ возлагаемыхъ на нихъ надеждъ, если окажутся недостойными великой чести стоять у Престола помазанника Божія и говорить Ему правду, одну только жизненную правду, то виновны въ этомъ будутъ тѣ, кто выбралъ ихъ. Говоритъ священное писаніе: *отдали примѣсь отъ сребра, и выйдетъ у серебряника сосудъ: удали неправеднаго отъ Царя, и престолъ Его утвердится правдою* (Пр. Сол. 25, 4, 5).

Православные русскіе люди! Настало время отъликнуться на зовъ Царя не словомъ, не адресомъ, а самымъ дѣломъ. Настало время исполнить завѣтное желаніе Царя: выбрать и послать Ему вѣрныхъ, истинно-русскихъ, православныхъ, искренно преданныхъ своей вѣрѣ, Царю и Отечеству людей въ Его Государственную Думу. Нѣтъ сомнѣнія, что на Святой Руси много найдется именно такихъ людей, какіе Царю нужны. Но, безъ сомнѣнія, не мало и такихъ, отъ коихъ да избавитъ Богъ и Царя нашего и Русь Православную. Люди, искренно Царю преданные, всегда скромны и смиренны: они сами не станутъ напрашиваться на столь высокое дѣло. А люди недостойные пустятъ въ дѣло все свои хитрости, все средства, чтобы попасть въ члены Государевой Думы. Мало того: они не погнушаются для этого и нечистыхъ средствъ: не станутъ денегъ жалѣть на подкупы, за деньги газеты подкупать будутъ, чтобъ тѣ ихъ хвалили, найдутъ себѣ приверженцевъ, которые все мѣры будутъ употреблять, чтобъ этихъ недостойныхъ людей въ Государственную Думу провести. Особенно надо беречься людей, чуждыхъ намъ по вѣрѣ и по крови: если они попадутъ въ Царскую Думу, то — не станемъ себя обманывать — они будутъ не о нашихъ нуждахъ и пользѣ заботиться, а о своихъ. Что имъ за дѣло до православныхъ русскихъ людей? Было бы имъ хорошо. Святая Русь для нихъ не есть мать родная, не *Святая Русь*, а

просто чужая сторона, гдѣ имъ пока живется хорошо, дотолѣ они тутъ и живутъ, а плохо будетъ жить у насъ—они уйдутъ куда-нибудь въ заморскія страны, напримѣръ, въ Америку. Такіе люди уже себя показали и предъ войной послѣдней: сколько ихъ покинуло Россію нашу и переселилось въ Америку! Вотъ отъ такихъ-то избранниковъ и надобно всячески беречь Думу Государеву. Пусть выбираютъ ихъ— ихъ же сродичи, но—отнюдь не мы!—Есть у насъ на Руси и свои, русскіе по крови, но не русскіе по духу люди. Они мечтаютъ ограничить власть Царскую, захватить ее въ свои руки, сдѣлать такъ, чтобъ Царь только подписывалъ то, что они выдумаютъ и положить на своемъ совѣтѣ. Хитрые и лукавые, они умѣютъ вкрадываться въ чужую душу, умѣютъ входить въ довѣріе къ людямъ простымъ и добрымъ, умѣютъ прикрывать свои замыслы, повидимому, хорошими словами. Много ихъ развелось въ послѣднее время на Святой Руси. Много шумѣли они въ городахъ, на разныхъ собраніяхъ, производили немало смуты въ газетахъ, проникли, къ сожалѣнію, и въ сѣрую деревню и на фабрики. Всего больше соблазняютъ они обѣщаніями самыми несбыточными: крестьянамъ сулятъ прирѣзку земли за чужой счетъ, рабочимъ—прибавки жалованья въ ущербъ честнымъ хозяевамъ, всѣмъ какую-то свободу, словомъ—земной рай. Объ одномъ только никогда не услышите отъ нихъ ни слова: о законѣ Божіемъ, о Христовыхъ заповѣдяхъ, о христіанскихъ нашихъ обязанностяхъ. Мало того: болѣе изъ нихъ откровенные прямо говорятъ, что Закону Божію не слѣдуетъ и въ школахъ дѣтей обучать: это, говорятъ они, будто бы стѣсняетъ свободу совѣсти. Не любятъ они и Церкви Божіей: рѣдко-рѣдко кто увидитъ ихъ въ храмѣ Божіемъ, да и то развѣ по какому-нибудь особенному случаю. А ужъ если человѣкъ не любитъ Церкви Божіей, если не живетъ по-Божья, по-христіански, если свысока судитъ о всемъ, что такъ дорого и священно для сердца русскаго, какъ напримѣръ: о Царскомъ Самодержавіи, о родныхъ народныхъ завѣтахъ, обычаяхъ и преданіяхъ; если больше хвалитъ все чужое да иностранное, а свое родное больше бранитъ: такому человѣку и вѣрить не слѣдуетъ,—не русскій, не православный это человѣкъ, и надобно

намъ, русскимъ православнымъ людямъ, подалше держаться отъ такихъ. А они то вотъ и будутъ стараться всеми мѣрами, чтобы въ Государственную Думу попасть. У нихъ есть свои на то замыслы; они надѣются все тамъ повернуть по-своему, если ихъ окажется тамъ больше, чѣмъ православныхъ русскихъ людей.

Что же намъ дѣлать, чтобъ такіе люди не попадали въ Царскую Думу? — Отвѣтъ простой: мы должны исполнить слово Царское такъ, какъ намъ совѣтъ и присяга велить. «Положеніе» о Думѣ даетъ намъ права выбирать по совѣсти членовъ Думы: вотъ и воспользуемся этими правами: вѣдь это даже не права, а скорѣе обязанности, долгъ нашъ и предъ Царемъ, и предъ родною землей — послать Царю самыхъ лучшихъ, какихъ только. Онъ и желаетъ Себѣ, избранниковъ отъ народа. Теперь же, не отлагая, строго обдумаемъ и посоветуемся: кто поистинѣ заслуживаетъ такой высокой чести; намѣтимъ такихъ истинно русскихъ, православныхъ людей, заранѣе и когда придетъ часъ выбора — не полѣнимся *всѣ до одинаго*, кто только имѣетъ право участвовать въ выборѣ — всѣ до одинаго, ибо и одинъ голосъ можетъ имѣть рѣшающее значеніе, — соберемся, куда будетъ указано, и всѣ единомысленно, единогласно будемъ подавать голосъ только за намѣченныхъ нами истинно-русскихъ и истинно-православныхъ людей. Слышите, что говорить слово Божіе: *отдали примѣсь отъ серебра, и выйдетъ у серебрянника сосудъ; удали неправеднаго отъ Царя, и престолъ Его утвердится правдою*. — Приступая къ выбору, помните, что вы дѣлаете великое дѣло, отъ котораго зависѣть будетъ счастье родной земли, а стало-быть — и ваше. Когда святымъ апостоламъ надобно было избрать себѣ сотрудника въ благовѣстіи, они усердно помолились, прежде чѣмъ выбрать кандидатовъ. И Господь услышалъ ихъ молитву, и жребіемъ указалъ имъ достойнаго человѣка. Такъ, съ молитвою, прося помощи Божіей, чтобъ не впастъ въ ошибку, приступайте и вы къ избранію членовъ Думы Государственной. Намъ, православныхъ русскихъ людей, несравненно больше, чѣмъ инородцевъ и неправославныхъ: надобно, чтобъ и въ Думѣ Государевой православные русскіе люди брали верхъ надъ всеми инородцами и неправослав-

ными. Мы—дѣти своей страны, а они—только гости; нашею кровью, кровью нашихъ предковъ созидалась и устроилась она, наша родная Русь: мы должны ее и оберегать отъ всего, что противно духу русскому, преданіямъ нашей родной старины. Не бывать тому, чтобы люди чужіе, или хотя бы и свои, но отколовшіеся отъ родного народа, ставшіе ему чужими по духу, по вѣрѣ, не бывать тому, чтобы они у насъ на Руси брали верхъ надъ исконно-русскими и истинно-православными людьми! У насъ и Царь—родной, истинно православный и воистину благочестивѣйшій Царь: пусть же и Русь вся живетъ законами русскими, по родному завѣтному старому преданію, въ единеніи Царя съ народомъ и народа съ своимъ возлюбленнымъ, Божиимъ помазанникомъ, Царемъ. И это будетъ, несомнѣнно будетъ, если только православные русскіе люди тѣсно объединятся вокругъ своего Царя, если не дадутъ перевѣса иноплеменникамъ, если въ Думу Государственную будутъ избирать по совѣсти, всѣ единодушно, только людей честныхъ, вѣрныхъ, истинно-православныхъ.

Да благословитъ Господь, молитвами Пречистой Своей Матери, Преподобнаго Сергія и всѣхъ святыхъ угодниковъ, на Святой Руси просіявшихъ, новое дѣло Царево повести въ духѣ старозавѣтныхъ преданій, я да послужитъ новое учрежденіе, какъ средство общенія Царя съ народомъ Своимъ и народа съ Царемъ своимъ, во благо и во славу родной земли! Да возрадуется Царь Православный о народѣ Своемъ, и народъ, какъ чада новаго Сіона, да возрадуется о Царѣ своемъ! И да исполнится на насъ слово премудраго Соломона: *въ свѣтломъ взорѣ Царя—жизнь, и благоволеніе Его—какъ облако съ позднимъ дождемъ!* (Притч. 16, 15).

Новая обязанность пастырей.

Объявленный 6 августа указъ объ учрежденіи Государственной Думы есть величайшій государственный актъ, какой только видѣла наша родина за послѣдніе два вѣка. Онъ возвращаетъ нашу застывшую и замершую въ чуждыхъ народному духу бюро-

кратическихъ формахъ государственную жизнь къ тому далекому прошлому Россіи, когда «государь и народъ» были одною крѣпко-сплоченною дружиной, когда смѣлый и правдивый судъ народа доходилъ до сердца царя.

Еще «тишайшій» Алексѣй Михайловичъ, внимая нашептываніямъ властолюбивыхъ бояръ, наложилъ властную царскую руку на исконное народное право совѣтованія царю, — съ тѣхъ поръ смолкъ голосъ земскихъ соборовъ, и единственнымъ радѣтелемъ о землѣ и народѣ осталась подкупная «приказная строка». Сынъ «тишайшаго», великій преобразователь Россіи окончательно закрѣпилъ этотъ порядокъ чиновничьяго единовластительства, и народъ обратился въ вѣчнаго молчальника. Но теперь ему вновь развязаны уста, и, — несмотря на все стремленія скоекокорыстныхъ людей, возлюбившихъ тьму паче свѣта, помѣнать этому, — народъ призванъ сказать свое слово о томъ, чего ждетъ, о чемъ стонеть русская земля.

Но, приученный вѣками къ молчанью, что скажетъ онъ? Какъ раскроетъ свои уста?

Твое дѣло, пастырь, придти на помощь народу въ эту тяжелую и важную минуту, указать ему путь служить царю по совѣсти и правдѣ. Не дѣло пастыря односторонними внушеніями партійнаго характера кланять народное рѣшеніе въ ту или иную сторону. Нѣтъ, его священный долгъ внушить народу необходимость всеми силами отстаивать неприкосновенность свободы своего мнѣнія и помочь ему въ этомъ. Тяжело было то время, когда люди, не знавшіе народа, не болѣвшіе его горемъ и нуждами, а наоборотъ, на нихъ созидавшіе свое благосостояніе, говорили именемъ земли, и по словамъ ихъ строилось народное благополучіе. Но и на новомъ свѣтломъ пути народное дѣло ждутъ новыя испытанія, для преодоленія которыхъ придется затратить много труда. Уже та маленькая свобода мѣстнаго крестьянскаго самоуправленія, которая была у насъ до сихъ поръ, достаточно ясно гово-

рять о томъ, какого рода эти препятствія. И пастырю и тѣмъ болѣе самому крестьянину хорошо извѣстны тѣ печальные случаи, когда на сходѣ терпѣла обиду сирота, и имѣло успѣхъ неправое дѣло богатѣя, такъ какъ послѣдній, подъ видомъ благожелательнаго угощенія, успѣвалъ задобрить тѣхъ, отъ кого больше всего зависѣлъ исходъ рѣшенія. Съ грустью приходилось наблюдать и тѣ случаи насильственнаго вторженія въ народную жизнь, которые нерѣдко производились въ тѣхъ или иныхъ видахъ мѣстной администраціей, бравшей подъ свое покровительство угодныхъ ей лицъ и вопреки закону диктовавшей сходѣ готовые рѣшенія. Несомнѣнно, что всѣ эти случаи косвеннаго давленія на свободное рѣшеніе самоуправляющейся единицы въ большинствѣ случаевъ печально отражались на народной жизни. Но ихъ вліяніе было бы особенно пагубно теперь, когда голосъ избранныхъ народомъ лицъ будетъ играть такую важную роль не въ мѣстномъ только самоуправленіи края, но и въ общемъ ходѣ государственной работы страны. И долгъ пастыря—выяснить народу всю важность серьезнаго, неподкупнаго отношенія какъ къ дѣлу предстоящихъ выборовъ, такъ и къ дальнѣйшему участію въ государственной жизни страны, указать на тотъ страшный грѣхъ, который бы взялъ крестьянинъ на душу, измѣнивъ изъ-за корысти или страха предъ сильными міра сего указаніямъ своей совѣсти и здраваго смысла. Для выполненія этой задачи духовенство должно приложить всѣ усилія, употребить все свое нравственное вліяніе на народъ. Кромѣ него и лучше его выполнить ее во всей широтѣ не въ силахъ ни одна общественная группа, ибо никто не стоитъ такъ близко къ народному сердцу, какъ его пастырь.

Въ добрый часъ, русскіе пастыри! Сослужите родинѣ еще разъ—и не послѣдній—ту вѣрную службу, которою ваши предки неоднократно выводили изъ бѣды наше отечество. Постарайтесь, чтобы воля Царя нашего была исполнена православными Его подданными по совѣсти, чтобы къ Его престолу пришла истинно

лучшіе люди земли, мужи совѣта и разума (Церк. Вѣсти. 1905 г. № 35).

Участіе духовенства въ предстоящихъ выборахъ въ Государственную Думу.

Въ «Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» помѣщена замѣтка объ участіи духовенства въ предстоящихъ выборахъ въ Государственную Думу. Въ виду того, что положенія этой замѣтки имѣютъ одинаковое значеніе для всѣхъ другихъ епархій, считаемъ необходимымъ изложить ея содержаніе на страницахъ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей съ соответственными измѣненіями въ ней примѣнительно къ условіямъ выборовъ въ нашей епархіи.

Авторъ замѣтки справедливо говоритъ, что «Положеніе о выборахъ въ Государственную Думу» основано на началахъ равноправности «всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества», безъ различія религіи, сословія и національности. Понятно, что и духовенство, искони отличавшееся вѣрностью Государю и преданностью благу Отечества, также призвано волею Царскою къ участію въ выборахъ въ Государственную Думу. Для духовенства, владѣющаго въ уѣздахъ церковною землею, «Положеніемъ» установлены такъ называемые *трехъ—степенные* выборы, которые должны производиться такимъ образомъ. Прежде всего духовенство извѣстнаго уѣзда на предварительномъ своемъ съѣздѣ выбираетъ изъ своей среды уполномоченныхъ въ съѣздъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ, при чемъ число такихъ уполномоченныхъ опредѣляется количествомъ земли, числящимся за лицами, явившимися на съѣздъ, полагая по одному уполномоченному на полный избирательный цензъ, установленный для участія въ съѣздѣ землевладѣльцевъ (ст. 12, п. д., ст. 14 и 15 «Положенія»). По Тверской епархіи, въ расписаніи количества земли, дающаго право на участіе въ съѣздѣ

уѣздныхъ землевладѣльцевъ, указаны троякаго рода земельные цензы: для Кашинскаго 200 десятинъ, для Зубцовскаго, Ржевскаго и Старицкаго уѣздовъ 250 десятинъ, а для прочихъ уѣздовъ 225 десятинъ земли (прилож. къ ст. 12 «Положенія»). Въ силу этого, а также прямого указанія «Правилъ о примѣненіи и введеніи въ дѣйствіе учрежденія Государственной Думы», Высочайше утвержденныхъ 18 сентября 1905 г., настоятель церкви, причтъ коей владѣеть земельнымъ участкомъ въ размѣрѣ, опредѣленномъ для каждаго уѣзда ¹⁾, вносятся въ избирательные списки для участія въ выборахъ (17 пунктъ «Правилъ»). Что касается причтовъ тѣхъ церквей, земельные участки коихъ не менѣе десятой доли количества десятинъ, опредѣленного для каждаго уѣзда, то такіе причты выбираютъ изъ своей среды уполномоченныхъ по совокупной сложности земельныхъ участковъ, находящихся въ ихъ владѣніи. Допустимъ, что на предварительный сѣздъ духовенства Кашинскаго уѣзда явится 20 священнослужителей, владѣющихъ въ общей сложности 800 десятинъ церковной земли; по смыслу вышеуказанныхъ статей «Положенія», они должны избрать изъ своей среды 4 уполномоченныхъ ($800:200=4$) во всесословный сѣздъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ. На томъ же основаніи для выбора 4 уполномоченныхъ по уѣздамъ, въ коихъ земельный цензъ для участія въ выборахъ опредѣленъ въ 250 десятинъ, какъ въ Зубцовскомъ уѣздѣ, общая сложность церковныхъ земель должна быть не менѣе тысячи десятинъ ($1000:250=4$), а въ уѣздахъ съ земельнымъ цензомъ въ 225 десятинъ — не менѣе 900 десятинъ ($900:225=4$).

¹⁾ Упоминаемая въ этомъ пунктѣ 445 статья законовъ о состояніи гласитъ: „Земли церковныя суть двоякаго рода: 1) земли, принадлежащія имъ (церквамъ) по прежнимъ дачамъ и писцовымъ книгамъ, или по новѣйшимъ укрѣпленіямъ; 2) земли усадебныя для церковныхъ причтовъ и отводимыя для довольствія отъ прихожанъ въ установленной межевыми законами пропорціи“. Здѣсь же указываемая 453 ст. относится къ окраиннымъ губерніямъ (Сводъ Закон. т. IX, изд. 1899 г.).

Всесословный съездъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ, согласно Положенію, собирается въ своемъ уѣздномъ городѣ, и здѣсь изъ своей среды избираетъ губернскихъ выборщиковъ въ указанномъ по каждому уѣзду числѣ (прилож. къ ст. 4 «Положенія»), причемъ въ это число могутъ войти и *священнослужители*. Въ послѣднемъ случаѣ они принимаютъ участіе и въ губернскомъ избирательномъ собраніи, гдѣ непосредственно уже производятся выборы членовъ Государственной Думы. И кто знаетъ прошлую исторію нашего отечества, тотъ не найдетъ слишкомъ смѣлымъ то наше предположеніе, что въ будущей Государственной Думѣ мы можемъ увидѣть и священнослужителей, подобно тому какъ духовенство всегда принимало дѣятельное и иногда даже преобладающее участіе въ старинныхъ нашихъ земскихъ соборахъ. Но [и помимо этого, одно даже участіе въ выборахъ членовъ Государственной Думы налагаетъ на духовенство серьезнѣйшія обязанности предъ Царемъ и Отечествомъ. И въ настоящее время, какъ въ первой четверти XVII в., «всякимъ людямъ скорбь конечная», и отъ избранныхъ народа русскаго требуется много труда и самоотверженія для того, чтобы внести порядокъ въ волнуемое море общественной жизни. Великая отвѣтственность возлагается на первыхъ членовъ Государственной Думы, и поэтому выборщики должны приложить все свои усилія къ тому, чтобы избраны были дѣйствительно «мужи совѣта и разума», а не «кимвалы бряцающіе», не «трости, вѣтромъ колеблемыя». Какъ гласитъ торжественное обѣщаніе членовъ Государственной Думы, послѣдніе должны хранить «вѣрность Его Императорскому Величеству Государю Императору и Самодержцу Всероссійскому» и памятовать «лишь о благѣ и пользѣ Россіи». Вотъ идеалъ избранника народнаго, и къ осуществленію этого идеала должно стремиться и духовенство, наравнѣ со всеми прочими «вѣрными сынами Отечества».

Освященіе и открытіе вновь учрежденнаго въ г. Твери городского женскаго коммерческаго училища.

8 сентября текущаго года въ г. Твери было совершено освященіе зданія учрежденнаго Тверскою городскою Думою женскаго коммерческаго училища. Молебень съ водоосвященіемъ отправленъ былъ въ 1 часъ дня Преосвященнымъ Александромъ, Епископомъ Старицкимъ, Викаріемъ Тверской епархіи, въ сослуженіи ректора семинаріи, архим. Евгенія, и соборнаго духовенства.

На торжествѣ присутствовали г. начальникъ губерніи П. А. Слѣпцовъ, вице-губернаторъ С. К. Хитрово съ супругою, начальники и представители отдѣльныхъ вѣдомствъ—управляющій казенною палатою И. А. Ивановъ, предсѣдатель окружнаго суда О. В. Домашевскій-Песлякъ, начальникъ кавалерійскаго юнкерскаго училища полковникъ Новиковъ, директоры мужской гимназіи А. А. Стрѣльцовъ и реального училища Н. Е. Смирновъ, начальница тверской Маріинской женской гимназіи М. Н. Сирацкая и гласные тверской городской Думы, во главѣ съ городскимъ головою Е. А. Знаменскимъ. По окончаніи молебна законоучителемъ вновь открытаго учебнаго заведенія, свящ. М. І. Березинымъ, была сказана слѣдующая привѣтственная рѣчь:

«Всякій разъ, когда заходитъ рѣчь о необходимости женскаго образованія, мнѣ невольно припоминаются слова Христа, сказанныя въ домѣ извѣстныхъ въ Евангеліи сестеръ Марѳы и Маріи, по поводу проявленной со стороны первой усиленной заботливости объ угощеніи дорогаго гостя: «Марѳа, Марѳа! ты заботишься о слишкомъ многомъ, чловѣку же нужно собственно одно; вотъ Марія благую часть избрала, которая не отыметя отъ нея».

«Въ этихъ словахъ нельзя не видѣть до нѣкоторой степени взгляда Христа на образованіе женщины. Нельзя не видѣть, что въ женщинѣ Спаситель усматривалъ не одну только рабочую силу, прикованную роковой необходимостью къ машинѣ домаш-

ного хозяйства, но и существо, имѣющее свои высшіе идеальные запросы. Вотъ почему нельзя не привѣтствовать всякое начинаніе, имѣющее цѣлью дать женщинамъ образованіе. Тверь въ этомъ отношеніи, по сравненію съ многими другими губернскими городами, ушла далеко впередъ. Открываемое нынѣ женское коммерческое училище является здѣсь по счету пятымъ среднимъ женскимъ учебнымъ заведеніемъ; мужскихъ мы имѣемъ пока только четыре.

«Чего же мы пожелаемъ вновь открываемому заведенію?»

«Прежде всего, чрезвычайно хотѣлось бы, чтобы въ этой школѣ менѣе всего царилъ духъ взаимной принудительности,—и наоборотъ, болѣе имѣло бы мѣсто свободное, отъ души исходящее стремленіе къ достиженію тѣхъ задачъ, которыя должна ставить себѣ школа; во-вторыхъ, желательно, чтобы въ дѣтскомъ сознаніи наше заведеніе всегда было окружено ореоломъ жизнерадостности и самой теплой семейности; пусть учащіяся, вставая утромъ, не испытываютъ того тяжелого гнетущаго чувства, которое, вѣроятно, приходилось переживать каждому изъ насъ въ періодъ нашей школьной жизни; пусть они не боятся идти въ школу, не чувствуютъ страха за то, что будутъ наказаны за плохо выученный урокъ или нечаянно совершенный проступокъ; пусть школа не толкаетъ ихъ отъ себя, а наоборотъ, влечетъ, ласкаетъ, всячески помогаетъ во всѣхъ, хотя бы и незначительныхъ, перипетіяхъ ихъ начинающейся жизни.

«Такая атмосфера школы послужитъ вѣрнымъ залогомъ довѣрія со стороны родителей къ нашему заведенію, а это довѣріе явится великой нравственной поддержкой для нашего педагогическаго персонала, который будетъ тогда творить свою работу, по выраженію св. писанія, «съ радостью, а не воздыающе», будетъ смотрѣть на свой трудъ, какъ дѣятельность скорѣе творчески-созидательную, чѣмъ только техническую.

«Да поможет же намъ Богъ устроить все именно такъ, — чтобы и дѣти, и родители, и общество, и педагогическій персоналъ слились въ одинъ тѣсный нравственный союзъ, дабы въ этомъ дружномъ единеніи скорѣе и вѣрнѣе достигнуть тѣхъ результатовъ, которыхъ такъ жадно ищетъ современность, о которыхъ постоянно твердятъ намъ печать, и которые, несомнѣнно, предчувствуются надвигающимися реформами».

Свящ. М. Березинъ.

Сказаніе о Параскево-Пятницкой женской обители Весьегонскаго уѣзда, Тверской епархіи.

Мѣсто, которое Господь предназначилъ для особаго прославленія Своея подвижницы, мученицы Параскевы, и на которое взирая, пишу эти строки, за нѣсколько лѣтъ тому назадъ представляло изъ себя совсѣмъ другую картину. Неровная мѣстность, покрытая молодымъ березовымъ лѣсомъ и орошаемая небольшою рѣчкой—Суховѣткой, по-правдѣ, была очень живописна, но она была пустынна. Вдали отъ селеній и дорогъ, обятая постоянной тишиной, мѣстность эта только однажды въ годъ оживала отъ стеченія въ ней богомольцевъ. Это происходило въ 9-ю пятницу по Св. Пасхѣ, посвященную празднованію св. муч. Параскевѣ; въ этотъ день сюда стекался народъ помолиться и отслужить молебень въ часовнѣ, устроенной здѣсь въ честь св. мученицы. Около этой часовни, по Божію промысленію, въ духовную отраду окружающему населенію и открылась смиренная обитель въ славу той же святой, а посему и наименована Параскево-Пятницкою. Прежде чѣмъ что-либо повѣдать объ устроеніи самой обители, необходимо сказать о часовнѣ.

Часовня въ честь св. муч. Параскевы принадлежитъ церкви села Чистой-Дубровы. Построена она въ пустоши «Голубково», принадлежащей мѣстнымъ крестьянамъ, но клочокъ земли, на которой стоитъ часовня (около 2 десятинъ), составляетъ собственность церкви села Чистой-Дубровы. Эту землю приобрѣлъ отъ удѣ-

ла кр-нѣ деревни Почапа, Весеьгонскаго уѣзда, Андрей Димитріевъ Смородиловъ и пожертвовалъ въ означенную церковь. Часовня стоитъ на правомъ берегу рѣчки Суховѣтки и построена надъ большимъ камнемъ (окружность камня 20 арш., длина—6½ арш., ширина-- 5 арш.). Въ 1903 г. эта часовня была сломана, и поставлена новая. Въ новой часовнѣ камень помѣщается внутри, у всѣхъ на-виду. Отъ этого камня и самая часовня и обитель въ обыкновенномъ нарѣчїи стали называться однимъ именемъ «Камень». «Пойду помолиться на Камень»—стало ходячимъ выраженіемъ. Когда построена часовня—неизвѣстно. Записей о ней никакихъ не сохранилось, и были ли онѣ, то же неизвѣстно; не сохранилось также и какихъ-либо преданій о времени возникновенія часовни. Теперь самъ собою возникаетъ вопросъ: по какому поводу положено начало часовнѣ? Для основанія часовни на пустоши и въ глухомъ мѣстѣ имѣлась, безъ сомнѣнія, важная причина, именно такая, которая прямо говорила бы религиозному чувству христіанина. Эту причину можно усматривать, хотя и не въ ясномъ, но не лишенномъ достовѣрности преданїи.

Преданіе таково. Нѣкогда въ сей мѣстности произошло чудесное явленіе иконы св. муч. Параскевы. Явилась сія икона на деревѣ, росшемъ около этого камня. Пень отъ дерева помнятъ еще и теперь нѣкоторые старики. На этомъ и оканчивается преданіе. Но что дальше? Незвѣстно! Кто снялъ эту икону, куда ее поставили, и были ли какія чудеса,—все это затерялось въ давности времени. Теперь даже неизвѣстно, куда скрылась самая явленная икона. Преданія о семъ передаютъ различно: одно говоритъ, что ее отобрало правительство, другое—что она будто сгорѣла въ храмѣ с. Чистой-Дубровы, третье—что будто эту икону похитили изъ часовни раскольники. При семъ-то мѣстѣ явленія иконы св. муч. Параскевы и была построена часовня надъ камнемъ.

По преданію, изъ этого камня просачивалась вода и скоплялась въ небольшомъ его углубленїи. Вдоль всего камня, ближе къ одному боку, обозначается самородный крестъ довольно правильной, хотя и не совсѣмъ ясной формы. Сія-то часовня оди-

ноко стояла въ глухомъ мѣстѣ, въ сторонѣ отъ дороги, какъ-бы дополняя собою святость тишины окружающей мѣстности. Вотъ и все, что можно сказать о мѣстѣ и часовнѣ, при которой выросла, по благословенію Божію, какъ-бы изъ ничего, женская обитель въ честь св. муч. Параскевы.

Такъ какъ обитель возникла здѣсь изъ благочестиваго желанія нѣкоторыхъ мѣстныхъ зажиточныхъ крестьянъ освятить сіе мѣсто, то не лишне будетъ упомянуть о томъ, кто первый внушилъ имъ благоую мысль о монастырѣ? Этимъ лицомъ былъ первый сторожъ при часовнѣ, Сергѣй Исаевичъ Буйловъ. С. И. Буйловъ—солдатъ, мѣщанинъ г. Бѣжецка; первоначально занимался торговлей, затѣмъ странствовалъ по монастырямъ и, наконецъ, напелъ себѣ постоянное пристанище при часовнѣ на «Камнѣ», гдѣ и поселился съ позволенія мѣтнаго священника въ качествѣ сторожа. Это было въ 1884 г. Какихъ-либо особенныхъ заботъ о часовнѣ С. И. не прилагалъ, но онъ приобрѣлъ на пожертвованныя деньги (100 руб.) икону св. муч. Параскевы. Черезъ нѣсколько лѣтъ у С. И. образовался обширный кругъ знакомыхъ, среди которыхъ онъ и сталъ развивать мысль объ устройствѣ обители. Посему, по справедливости, С. И. можетъ считаться первымъ подготовителемъ почвы для устройства обители. Мысль о монастырѣ очень понравилась окружающему крестьянскому населенію, такъ какъ всѣ деревни, находящіяся въ сей мѣстности, очень удалены отъ приходскихъ храмовъ. Кромѣ сего, причиной такого возбужденнаго вниманія простаго народа къ устройству здѣсь обители немало послужили знаменія нѣкоторымъ вѣрующимъ, чрезъ которыя какъ-бы указывалось свыше на прославленіе сего мѣста. Вотъ два изъ нихъ, которыя мнѣ лично пришлось слышать отъ достовѣрнаго и богобоязненнаго лица. Николай Ѳедотовъ, кр-нъ д. Бѣльскаго, наяву видѣлъ слѣдующее. По обыкновенію, въ 9-ю пятницу по Пасхѣ многіе приходили къ часовнѣ еще наканунѣ и ночь проводили въ бодрственномъ состояніи: кто-либо читалъ акаѳисты, а другіе слушали. Николай Ѳедотовъ въ одно изъ своихъ посѣщеній часовни также не спалъ всю ночь, но предъ утромъ не превозмогъ дремоты и уснулъ на берегу около часовни; когда онъ

проснулся, то, къ удивленію своему, на противоположномъ берегу увидѣлъ церковь, которую онъ ясно могъ рассмотреть. Въ другой разъ онъ слышалъ звонъ на сей сторонѣ, самъ находясь въ помѣщеніи сторожки. Звону изъ приходскаго храма онъ не могъ слышать, ибо звонъ слышался въ неурочное время и очень ясно. Было еще нѣсколько предзнаменованій, подобныхъ вышеизложеннымъ, другимъ лицамъ. Все это, вмѣстѣ взятое, тверже и тверже укореняло увѣренность въ окружающемъ населеніи, что долго-ли, коротко-ли, а на семь мѣстъ будетъ монастырь. Дѣйствительно, предполагаемое стало осуществляться скорѣе, чѣмъ ожидалось.

Земля, на которой расположилась обитель, принадлежала кр-ну дер. Борщева, Весегонскаго уѣзда, Θεодору Иванову Монахову, а имъ была приобрѣтена у помѣщика. Эту землю Монаховъ сталъ распродавать по участкамъ. Въ сіе-то время Сергѣй Ис. рѣшилъ уговорить нѣкоторыхъ богатыхъ кр-нъ купить участокъ земли подъ монастырь противъ самой часовни. Желаніе его увѣчалось успѣхомъ. Скоро (1891 г.) былъ приобрѣтенъ участокъ земли противъ часовни, въ количествѣ 27 десятинъ. Землю эту купили слѣдующія лица: 1) Николай Θεодотовъ, кр-нъ дер. Бѣльскаго—5 десятинъ, 2) Пахомъ Дамитріевъ, кр-нъ дер. Лонатихи—3 дес., 3) Никита Митрофановъ, кр-нъ дер. Высокаго—3 дес., 4) Иванъ Андреевъ Смородиновъ, кр-нъ дер. Почепа—4 дес., 5) той же дер. кр-нъ Филиппъ Андреевъ Ивущинъ—3 дес., 7) Филиппъ Ивановъ, кр-нъ дер. Столбищъ—3 дес. и еще кой-кто въ совокупности—3 дес. Теперь оставалось избрать лицо, на которое нужно было сдѣлать купчую крѣпость, и которое бы настойчиво и честно могло вести это дѣло. Таковымъ и былъ избранъ одинъ изъ пайщиковъ, кр-нъ дер. Почепа Михаилъ Григорьевъ. Оставалось хлопотать предъ начальствомъ объ утвержденіи женской общины. Между тѣмъ въ полной увѣренности, что монастырь будетъ утвержденъ, явились и насельницы его—три старушки. Сначала поселились онѣ въ сторожкѣ при часовнѣ, такъ какъ на этой сторонѣ не было еще никакой постройки. Скоро было приступлено и къ внѣшней подготовкѣ будущей обители. Зимой 1892 г. были куплены два пятистѣнка и перевезены на мѣсто. Эту жер-

тву сдѣлали два брата, крестьяне дер. Почена. Лѣтомъ изъ этихъ избъ поставили одно зданіе.

Къ сему слѣдуетъ замѣтить, что когда служили водосвятный молебенъ предъ началомъ постановки сего зданія, то во все время молебна, несмотря на сильный вѣтеръ, свѣчка предъ иконою св. муч. Параскевы не гасла, а предъ другими иконами свѣчи гасли, хотя ихъ зажигали нѣсколько разъ. Кромѣ сего зданія, еще была поставлена одна пожертвованная избушка, въ которую и перешли тѣ старушки, да къ нимъ еще присоединились три, и вотъ въ числѣ шести онѣ явились первыми обитательницами предполагаемаго монастыря. Старушки эти занимались, чѣмъ могли по своимъ силамъ, на общую пользу и вели небольшое хозяйство. Къ сему времени стали имъ жертвовать скотину. На второе лѣто онѣ имѣли трехъ коровъ и лошадь. Теперь уже никто изъ мѣстнаго населенія не сомнѣвался въ томъ, что здѣсь будетъ монастырь, и всѣ съ любовью смотрѣли на устрояемое дѣло. Впрочемъ, были люди, которые смотрѣли на сіе дѣло, какъ на шуточное, не имѣющее возможности осуществиться. Первоначально подозрительно относилась къ этому дѣлу и мѣстная полиція. Частенько наѣзжала она сюда, чтобы понугать и разогнать старушекъ изъ этого мѣста, на которое онѣ смотрѣли, какъ на указанное Самимъ Богомъ для святой обители. Сюда пріѣзжали нѣсколько разъ урядникъ, становой приставъ, исправникъ, земскій начальникъ. Всѣ они предлагали старицамъ обыкновенные вопросы: что онѣ здѣсь дѣлаютъ и какое имѣютъ право здѣсь жить? На эти вопросы жительницы имъ отвѣчали, что живутъ онѣ на землѣ кр-на Михаила Григорьева и по его приглашенію и дѣлаютъ по его указанію. На этомъ и оканчивались пока всѣ наѣзды полиціи. Между тѣмъ было приступлено къ внѣшнему устройству будущей обители, къ хлопотамъ о ея законномъ открытіи и утвержденіи.

Первоначально Михаилъ Григорьевъ сѣзидилъ въ г. Вышній-Волочекъ, въ Базанскій женскій монастырь, къ игуменьѣ Досиѣѣ за совѣтомъ, какъ начать дѣло предъ Правительствомъ объ открытіи общины. Михаилъ Григорьевъ поѣхалъ къ игуменьѣ Досиѣѣ

потому, что зналъ ее лично и слышалъ, съ какими трудностями и препятствіями утверждался Казанскій монастырь, сколько было проявлено недоброжелательства къ первымъ его обитательницамъ и устроителямъ; посему-то въ своемъ трудномъ и однородномъ дѣлѣ Мих. Григ. видѣлъ въ игуменѣ Досіеѣ для себя мудрую совѣтницу.

Посоветовавшись съ игуменіей, Мих. Гр. прежде всего обратился съ прошеніемъ къ Архіепископу Саввѣ. Отъ Владыки онъ получилъ одобреніе и благословеніе на начатое дѣло и совѣтъ по сему дѣлу обратиться въ Св. Синодъ, куда и было подаю прошеніе. Не успокоившись на такомъ началѣ, Мих. Григ. ѣздилъ въ гор. Кронштадтъ къ уважаемому батюшкѣ, о. Іоанну Ильичу Сергіеву. О. Іоаннъ благословилъ его и совѣтовалъ хлопотать и продолжать дѣло. Однако яснаго и опредѣленнаго объ утвержденіи общины ничего еще не было. «Должно-быть, это не мужицкое дѣло», подумалъ Михаилъ Григорьевичъ, и опять поѣхалъ въ гор. Вышній-Волочекъ къ игуменѣ Досіеѣ за совѣтомъ. Въ это время при Казанскомъ женскомъ монастырѣ, за оградой проживалъ на покоѣ отъ дѣлъ отставной судебный слѣдователь Петръ Макаровичъ Вознесенскій.

Петръ Макаровичъ Вознесенскій сынъ псаломщика села Семеновка, Кашинскаго уѣзда. По окончаніи курса со званіемъ студента Тверской духовной семинаріи, Петръ Макаровичъ поступилъ на гражданскую службу и скоро достигъ мѣста судебного слѣдователя. Однако это его не очень удовлетворяло. Впослѣдствіи онъ сильно скорбѣлъ о томъ, что не пошелъ по духовному вѣдомству. Дѣйствительно, всѣ члены семьи, въ которой выросъ Петръ Макаровичъ, имѣли особое стремленіе къ духовной жизни. Одинъ братъ его Арсеній Смѣнковскій умеръ игуменомъ на покоѣ въ Калязинскомъ монастырѣ, другой—іеромонахомъ. Три сестры его приняли постриженіе въ Вышневолоцкомъ женскомъ монастырѣ. И Петръ Макаровичъ отличался любовью къ храму и всѣмъ постановленіямъ Церкви. Будучи слѣдователемъ, онъ, бывало, не стѣснялся въ обществѣ подходить подъ благословеніе къ священнику, что уже въ нынѣшнее время считается совершенно неумѣстнымъ.

Отличался также Петръ Макаровичъ особенною ревностью ко всякому благому и доброму дѣлу. Между прочимъ, изъ-за любви къ добру пришлось пострадать ему на служебной карьерѣ. Въ Рязанской губерніи какіе-то люди устраивали монастырь, втянули въ это дѣло и Петра Макаровича, который по своей довѣрчивости и простотѣ жертвовалъ имъ много денегъ и вещей и принималъ даже активное участіе въ устройствѣ предполагаемаго монастыря. Но дѣло приняло совершенно неожиданный оборотъ. Ихъ всѣхъ въ чемъ-то заподозрили, монастыря никакого не устроилось, а Петру Макаровичу пришлось отвѣчать предъ г. Министромъ и поплатиться своей службой. Въ пожилыхъ годахъ Петръ Макар. женился на начальницѣ прогимназіи г. Весеогонска Аннѣ Алексѣевнѣ Пятницкой.

Къ Петру Макаровичу собственно и направился Михаилъ Григорьевичъ. И ранѣе онъ просилъ П. Макар. принять на себя трудъ открытія общины, но, наученный горькимъ опытомъ (по учрежденію монастыря въ Рязанской губ.), Петръ Макар. положительно отклонилъ отъ себя это дѣло. Однако Мих. Григ. не терялъ надежды склонить Петра Макаровича на предстоящій трудъ. Воспользовавшись посѣщеніемъ Казанскаго монастыря достоуважаемымъ о. Іоанномъ Брошштатскимъ, Мих. Григ. не преминулъ обратиться къ нему за благословеніемъ и совѣтомъ. О. Іоаннъ вторично благословилъ начатіе дѣла, предсказалъ славу будущей обители и указалъ, между прочимъ, на Петра Макаровича, какъ на человѣка, могущаго исполнить это дѣло. Теперь Петръ Макаровичъ не рѣшился отказать отъ предлагаемаго ему святого дѣла и съ усердіемъ принялъ на себя означенный трудъ. Съ этого времени всѣ хлопоты и заботы по первоначальному устройству монастыря легли на Петра Макаровича, который и не замедлил пріѣхать на мѣсто устройства женской общины. Это было въ 1893 г. Первоначально Петръ Макаровичъ не жилъ постоянно на «Камнѣ», но обыкновенно пріѣзжалъ сюда на короткое время для распорядковъ и опять уѣзжалъ по дѣлу основанія предполагаемой общины. Онъ ѣздилъ нѣсколько разъ въ Тверь къ Архіепископу Саввѣ и въ консисторію, а также и въ Св. Синодъ. Съ весны 1894 г. Петръ Макар.

ровичъ жилъ уже постоянно при открываемой общинѣ и усердно хлопоталъ о возведеніи построекъ. Изъ хлѣбозапаснаго магазина, пожертвованнаго крестьянами, былъ поставленъ корпусъ, предназначенный для домовой церкви и келлій для сестеръ. Въ сіе время произошелъ случай, очень омрачившій святое дѣло открытія общины.

Хотя всѣмъ въ округѣ было извѣстно, что все производимое на «Камнѣ» служить подготовленіемъ къ монастырю, однако нашлись люди, которые захотѣли огрязнить это дѣло и запачкать его руководителей. Былъ поданъ доносъ, будто Петръ Макаровичъ здѣсь устраиваетъ какую-то секту, несогласную съ нравственнымъ духомъ христіанскаго ученія. За Петромъ Макаровичемъ обвинялся главный жертвователь Иванъ Андреевичъ въ томъ, что устроилъ кружечный сборъ въ пользу общины при молебнѣ на закладкѣ корпуса подъ домовую церковь. За нимъ обвинялся первый ходатай по общинѣ Михаилъ Григорьевичъ въ томъ, что несъ пожертвованныя иконы изъ г. Весегонска съ свѣчами и зажженными свѣчами. По сему доносу было назначено духовное слѣдствіе. Строгий слѣдователь придалъ дѣлу такой ходъ, что всѣ трое были признаны виновными и подлежащими законному наказанію. Но, по милости Божіей, такое грозное начало кончилось ничѣмъ. По случаю восшествія на престолъ Государя Императора Николая Александровича все покрылось милостивымъ манифестомъ. Такъ этимъ и кончилось все судебное дѣло.

Грустно было Петру Макаровичу переживать такое огорченіе, однако онъ не ослабилъ своей энергіи по устройству общины, но попрежнему неутомимо хлопоталъ о пріобрѣтеніи средствъ на благое дѣло. Между прочимъ, за безцѣнокъ былъ пріобрѣтенъ мукомольный заводъ, изъ котораго сдѣлали два большихъ корпуса, гдѣ живетъ настоятельница и завѣдующая трапезой. Петръ Макаровичъ неутомимо разѣзжалъ по деревнямъ и выпрашивалъ у болѣе зажиточныхъ крестьянъ пожертвованія то деньгами, то натурой. Находились добрыя сердца, которыя не скупились подавать на благое дѣло и жертвовали по силѣ возможности, а были и такіе, которые давали

по 50 и по 100 руб. Такъ составлялись первыя средства открываемой общины. Наконецъ, была сдѣлана такая жертва, которая дала полную возможность окончить хлопоты по утверженію общины. Компаніей крестьянъ помѣстья «Тарачеево», находящагося отъ «Камня» въ шести верстахъ, была дана Петру Макаровичу дарственная на 82 десят. купленной ими земли. 60 десятинъ пожертвовалъ Ив. Андр. Смородиновъ, 20 дес. Николай Ѳедотовичъ и 2 дес. Филиппъ Ивановъ, кр. дер. Столбищъ. Первыя же два лица участвовали и въ покупкѣ земли подъ монастырь. Къ тому же Иванъ Андреевичъ Смородиновъ далъ на обезпеченіе общины 5000 руб. Съ такими наличными средствами Петръ Макаровичъ ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ объ открытіи женской общины съ наименованіемъ ея Параскево-Пятницкою; при чемъ предлагалось въ обезпеченіе общины, какъ-бы отъ собственности Петра Макаровича, 109 дес. земли и 8000 руб. денегъ. Итакъ, при началѣ открытія общины, гдѣ главнымъ руководителемъ былъ Петръ Макаровичъ, самыми усердными жертвователями на это богоугодное дѣло явились крестьяне.

Внутренняя сторона дѣла при началѣ открытія общины, конечно, оставляла желать многого. Первоначальный составъ открываемой общины былъ собранъ изъ лицъ, пришедшихъ прямо изъ деревни, а потому о монашеской жизни имѣющихъ очень мало понятія. Нужны были руководительницы, которыя вскорѣ и прибыли, по просьбѣ Петра Макаровича, изъ Вышневолоцкаго Казанскаго монастыря. Приѣхали двѣ монахини, но эти какъ скоро приѣхали, такъ же скоро и уѣхали, посмотрѣвъ на бѣдность и пустынность мѣстности. Одна уѣхала вскорѣ, а другая дожила до приѣзда матери Евсевіи, которая и была потомъ утверждена начальницей общины. Мать Евсевіи, въ мѣрѣ Елисавета Сергѣевна Соловьева, происходитъ изъ простаго званія. Отецъ ея—приписной мѣщанинъ Смоленской губерніи, рано оставилъ свою семью сиротѣвшею. Младшая дочь его Елисавета осталась послѣ него 10-лѣтнимъ ребенкомъ, и съ сего-то ранняго возраста она должна была познаться съ трудомъ и нуждой. Въ семействѣ у нихъ еще были два брата и сестра. Отличительною чертою Елисаветы

Сергѣевны еще съ младенчества была любовь къ храму Божию, посему она скоро оставила мірскую жизнь и еще до 20-лѣтняго возраста поступила въ Вышневолоцкій женскій монастырь. Начавъ свое служеніе въ монастырь съ низшаго послушанія, она къ послѣдному времени пребыванія въ Казанскомъ монастырь получила званіе благочинной надъ сестрами обители. Петръ Макаровичъ зналъ мать Евсеію и уважалъ ее. Теперь, когда явилась нужда въ настоятельницѣ для вновь учреждаемой общины на «Камнѣ», Петръ Макаровичъ видѣлъ въ матери Евсеіи подходящую личность для сего званія. Игуменія Дослоєя согласилась съ этимъ выборомъ, и возбуждено было ходатайство предъ Высокопреосвященнѣйшимъ Саввою о назначеніи матери Евсеіи настоятельницей вновь устроваемой обители. Мать Евсеія двинулась въ путь на предназначенное ей мѣсто въ концѣ апрѣля 1895 г. и прибыла на «Камень» 1 мая. Съ нею вмѣстѣ пріѣхала и сестра ея Марія, которая также давно уже жила въ Вышневолоцкомъ Казанскомъ монастырь и теперь предназначалась въ казначей новой обители. Скорбное чувство должны были испытать м. Евсеія и м. Марія, пріѣхавши сюда, на совершенно глухое и пустынное мѣсто. Кругомъ лѣсъ, пустота мѣста, даль отъ дорогъ и селеній, отсутствіе себѣ подобныхъ лицъ, отсутствіе храма и богослуженія, все это должно было болѣзненно отозваться въ сердцахъ вновь прибывшихъ. Когда пріѣхала мать Евсеія, изъ помѣщеній, годныхъ къ жилью, только и было одно зданіе, а церковный корпусъ и корпусъ настоятельской были еще только вчернѣ. Съ сего-то малаго предстояло начать дѣло и возвеста его въ благоустроенную обитель. 19 іюля пріѣхали изъ Казанскаго монастыря еще три сестры, которыя также не утрапились оставитъ благоустроенный монастырь и потрудиться на дѣлѣ Божиѣмъ въ пустомъ мѣстѣ. Мать Евсеія прежде всего принялась за устройство домової церкви. Много было у вновь прибывшихъ скорбей въ это первое время, а наибольшая скорбь происходила отъ лишенія слышать божественную службу. Весьма трудно было утолять этотъ духовный гладъ. Ближній сельскій храмъ находится въ разстояніи 5 верстъ отъ «Камня»,

такъ что ѣздить туда часто не представлялось никакой возможности. Посѣщали сестры этотъ храмъ только по праздникамъ. Въ будни онѣ исполняли молитвенное правило въ молельѣ, а на праздники приглашали служить всенощное бдѣніе Чисто-Дубровскій причтъ. Кромѣ сего главнаго духовнаго недостатка, было, конечно, много и матеріальныхъ. Петръ Макаровичъ усердно помогаль матери Евсеви въ устроени обители и даже тратилъ на сіе дѣло свои послѣднія деньги. Все-таки, какъ ни трудно было обходиться безъ средствъ, а дѣло у всѣхъ на глазахъ быстро подвигалось впередъ. Видимо, что Богъ не оставлялъ Своимъ попеченіемъ устраиваемую обитель и ея устроителей.

29 сентября 1895 года мать Евсеви на 40-мъ году своей жизни и мать Марія приняли монашество. Мать Евсеви осталась съ тѣмъ именемъ, которое она приняла при маломъ постригѣ, а мать Марія приняла при постриженіи въ монашество имя Досеоея. Постриженіе происходило въ Казанскомъ монастырѣ. Наконецъ, была Высочайше утверждена и община. Утвержденіе послѣдовало 28 октября 1895 г., а извѣщеніе о семъ было получено 23 ноября. Немало были обрадованы всѣ причастныя къ сему дѣлу лица этимъ извѣщеніемъ. Теперь уже устранялись всѣ недоразумѣнія. Можно было съ ясной надеждой идти впередъ, съ бо́льшей энергіей трудиться на святомъ дѣлѣ. Вскорѣ пріѣхали изъ Казанскаго монастыря еще 15 сестеръ. Въ январѣ мѣсяцѣ 1896 г. мать Евсеви была утверждена начальницей общины, а мать Досеоея—казначеей. Оставалось теперь поторопиться освященіемъ церкви, чтобы можно было сказать, что община не только утверждена, но и первоначально устроена. Не замедлило произойти и это радостнѣйшее и важнѣйшее событіе въ жизни общины.

18 февраля 1896 года произошло освященіе домово́й церкви въ честь св. вмч. Параскевы. Освященіе совершалъ архимандритъ Гаш. Дмитр. монастыря Арсеній съ игум. Арсеніемъ (Смѣнковскимъ) и окружными священниками. Неописанною радостью наполнились сердца матери Евсеви и ея сестеръ, которыя такъ долго были

лишены сей утѣхи—слышать божественную службу въ своемъ храмѣ.

Исполнять богослуженіе при храмѣ былъ приглашенъ штатный священникъ села Чистой Дубровы о. Іоаннъ Петровичъ Знаменскій. Теперь въ общинѣ былъ свой храмъ, былъ свой священникъ, и какъ-бы только этого и ждалъ Петръ Макаровичъ. Вскорѣ онъ сильно заболѣлъ и 14 марта померъ (1896 г.). Община въ немъ потеряла весьма нужнаго человѣка. Погребенъ Петръ Макаровичъ съ правой стороны алтаря домової церкви.

Конечно, этимъ малымъ первоначальнымъ благоустройствомъ не прекратились заботы и труды матери Евсевіи; напротивъ, они направились какъ-будто еще съ большей силой. Такъ, свящ. о. Іоаннъ, по причинѣ своей старости, тяготился длинной монастырской службой, и ему волей-неволей пришлось оставить это мѣсто. Онъ прослужилъ здѣсь только 1½ года. 28 августа 1897 г., по стараніямъ матери Евсевіи, было открыто Св. Синодомъ при общинѣ штатное мѣсто священника, и первымъ штатнымъ священникомъ былъ назначенъ о. М. Н. Приселковъ. Много было заботъ и хлопотъ матери Евсевіи по устройству монастыря, — требовалось много построекъ то для сестеръ, то хозяйственныхъ и служебныхъ, а средства были незначительны, такъ какъ за неудобствомъ путей сообщенія и дальностью городовъ очень трудно было находить благотворителей. Но между всеми заботами была одна, которая по-преимуществу занимала мать—настоятельницу. Это—заложеніе каменнаго храма. Домовая церковь, кромѣ того, что по своему старому матеріалу представлялась недолговѣчной, была такъ мала, что едва вмѣщала въ себѣ небольшое количество богомольцевъ, а при большомъ стеченіи ихъ многіе должны были оставаться на улицѣ. Но вотъ было приступлено и къ заложенію трехпрестольнаго каменнаго храма.

Средній престолъ основанъ въ честь Пресвятыя Троицы, боковой правый—въ честь Иверской иконы Божіей Матери, боковой лѣвый—въ честь св. вмч. Параскевы и вмч. Димитрія Солунскаго.

— 27 мая 1899 г. былъ отслуженъ водосвятный молебенъ предъ началомъ земляныхъ работъ для бута. Такъ шло вышнее

благоустройство вновь открытой общины. Со времени ее основанія и до начала 1903 г. въ ней были слѣдующія постройки: 1) каменный храмъ, возведенный до сводовъ, 2) домовая церковь въ двухъэтажномъ зданіи съ келліями, 3) корпусъ съ келліями настоятельницы и сестеръ, 4) двухъэтажный корпусъ, гдѣ помѣщаются трапеза, кухня, хлѣбная, просфорня, живописная и нѣсколько келлій для сестеръ, 5) домъ, гдѣ помѣщается молочная, 6) одноэтажный первоначальный домъ съ келліями (за оградой), 7) двухъэтажный домъ—гостинница, 8) двухъэтажный домъ, первоначально предназначенный для причта, 9) домъ для священника, 10) страннопріимный домъ, 11—12) два небольшіе домика, 13) конюшня и при ней двѣ избы, 14) скотный дворъ и при немъ двѣ избы, 15) три малыхъ избы, 16) нѣсколько амбаровъ, сараевъ и погребовъ и 17) водяная мельница. Кромѣ сего, при «Тарачеевѣ» 1) подъ одной крышей домъ и изба, 2) рига, 3) нѣсколько сараевъ, 4) кирпичный заводъ. Всѣ эти постройки, кромѣ строящагося собора, деревянные. На дворахъ стоитъ скота: до 40 шт. коровъ и 12 лошадей. Взавъ во вниманіе всѣ эти постройки и непродолжительный срокъ, въ который онѣ воздвиглись, нужно отдать полную справедливость труду и заботамъ матери Евсеіи при ея слабомъ здоровьѣ. Не меньше было заботъ у матери Евсеіи и о внутреннемъ благоустройствѣ монастыря. По утвержденіи общины, она быстро стала пополняться сестрами. Всѣ онѣ были по-преимуществу молодыя деревенскія дѣвушки, у которыхъ хотя и было желаніе поступить въ монастырь, но всеже требовалось немалое усиліе, чтобы внушить имъ монастырскій образъ жизни. Всякое новое дѣло требуетъ особенныхъ и усиленныхъ трудовъ: такъ и здѣсь. Немало пришлось потрудиться сестрамъ во вновь устрояемомъ монастырѣ. Самое послѣднее дѣло не уходило отъ ихъ рукъ. Воздѣлываніе пашни (въ Торочеевѣ), огородовъ, сѣнокосныя и всѣ полевья работы, рубка и возка дровъ и т. под. производились и производятся самими сестрами. Кромѣ этихъ простыхъ работъ, въ общинѣ нѣкоторыя сестры умѣютъ писать иконы, производить чеканку и позолоту для иконъ, вышивать золотомъ и шелками,

шить и чеботарить. Изъ внутренней жизни общины нужно отмѣтить еще одинъ фактъ, это — посѣщеніе общины 31 августа 1898 г. Архіепископомъ Димитріемъ. Въ сей день Высокопреосвященнѣйшій Димитрій проѣздомъ въ гор. Весъегонскъ посѣтилъ общину. Во время служенія молебна св. муч. Параскевѣ Его Высокопреосвященство самъ читалъ акаѳистъ св. мученицѣ. Послѣ молебна посѣтилъ комнаты м. настоятельницы и принялъ трапезу. Владыка внимательно разспрашивалъ настоятельницу о нуждахъ общины, чѣмъ весьма утѣшилъ ее. Послѣ вкушенія пици Его Высокопреосвященство освятилъ мѣсто для постройки каменнаго храма и, благословивъ всѣхъ сестеръ, отправился въ городъ Весъегонскъ.

Такъ Господь прославилъ мѣсто, прежде пустынное и дикое, гдѣ въ настоящее время живетъ до 100 сестеръ.

Замѣчательно, что до настоящаго времени болѣе крупными жертвователями являлись исключительно крестьяне. Такъ, Иванъ Андреевичъ Смородиновъ (кр. д. Почепа), кромѣ крупныхъ первоначальныхъ денежныхъ средствъ, и по сіе время не перестаетъ благотворить какъ деньгами, такъ и лѣснымъ матеріаломъ. Всего имъ пожертвовано до 20000 руб. Николай Θεодотовичъ (кр. д. Бѣльскаго) жертву свою простеръ до 5000 р.; еще одинъ крестьянинъ, который пожелалъ остаться неизвѣстнымъ, прислалъ одновременно 5000 руб. Были и другіе крестьяне, которые жертвовали болѣе или менѣе значительныя суммы. Изъ другихъ сословій крупной жертвовательницей явилась вдова священника села Хабоцкаго, Весъегонскаго уѣзда, Матрена Ивановна Спасская, которая пожертвовала въ различное время до 6000 руб

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Н О В А Я К Н И Г А:

ШКОЛЬНЫЙ ДѢТСКІЙ ПРАЗДНИКЪ.

сборникъ статей, стихотвореній, дѣтскихъ игръ и нотъ для актовъ,

святочных и литературных вечеровъ, *рождественскихъ елокъ* и другихъ дѣтскихъ праздниковъ. Цѣна 75 к., съ перес. 85 к.

Для подарковъ на елку

и раздачи на святочныхъ и литературныхъ вечерахъ предлагается подборъ интересныхъ и полезныхъ книгъ, одобренныхъ и рекомендованныхъ *для школъ, войскъ и народныхъ читаленъ*, въ 3, 5, 6, 8, 10, 15, 20 и 25 к. за книжку.

Выборъ книгъ самый разнообразный—болѣе 50 названій. Многія книги иллюстрированы.

Безплатныя приложения: листки и картины.

При требованіяхъ сообщать, сколько и въ какую цѣну выслать книжекъ.

Требованія на книги прошу присылать заблаговременно.

Адресъ: Попельня, м. Павлочь, Кіевской губ., свящ. Серапіону Брояковскому.

Вышла въ свѣтъ брошюра

«Краткій очеркъ церковно-исторической жизни православной Грузіи со времени появленія въ ней христіанства и до вступленія ея въ подданство Россіи».

Брошюра составлена законоучителемъ 1-й Тифлисской женской гимназіи, священникомъ Никандромъ Покровскимъ и предназначена для церковно-школьныхъ библіотекъ. Цѣна брошюры, заключающей въ себѣ 165 страницъ четкой и убористой печати, 50 коп. Желаящіе приобрѣсти означенную брошюру могутъ обратиться съ требованіями въ г. Тифлисъ на имя автора.

Редакторъ протоіерей *Н. Кришчій*

Печатать разрѣшается. 1 октября 1905 года.

Ректоръ Семинаріи, архимандритъ *Евгеній*.

Печатано въ Типографіи Тверского Губернскаго Правленія.

мысль о томъ, что счастье у социалистовъ чисто матеріальнаго, земнаго характера.

Но проповѣдая чисто-матеріальное счастье, социалисты, какъ бы вразрѣзъ съ своими принципами, имѣютъ въ виду и цѣли нравственныя. При такомъ устройствѣ будутъ достигнуты свобода, равенство и братство.

Ө. М. Достоевскій въ первый періодъ своей жизни, какъ мы видѣли выше, подъ вліяніемъ руководящихъ умовъ своего времени—вполнѣ раздѣлялъ изложенное нами рѣшеніе социальнаго вопроса. Онъ защищалъ его до ссылки, онъ защищалъ его даже будучи въ ссылкѣ, онъ защищалъ его на эшафотѣ «Мы, петрашевцы, говоритъ Достоевскій, стояли на эшафотѣ и выслушивали нашъ приговоръ безъ малѣйшаго раскаянія... Приговоръ смертной казни разстрѣляніемъ, прочтенный намъ всѣмъ, прочтенъ былъ не въ шутку, тѣмъ не менѣе то дѣло, за которое насъ осудили, тѣ мысли, тѣ понятія, которыя владѣли нашимъ духомъ, представлялись намъ не только не требующими раскаянія, но даже чѣмъ-то насъ очищающимъ, мученичествомъ, за которое многое намъ простится. И такъ продолжалось долго» ¹⁾.

Только въ ссылкѣ, куда онъ попалъ, вынеся нѣсколько тяжелыхъ минутъ на эшафотѣ, Ө. М. Достоевскій продумалъ внимательно тѣ идеи, которыми увлекался, и ясно понялъ весь ужасъ и мракъ, готовимый человѣчеству социализмомъ подъ видомъ обновленія и воскресенія его. Узнать причину своей болѣзни и вступить съ нею въ борьбу Достоевскому много помогъ русскій народъ съ его наивной, дѣтской вѣрой въ Бога, проникнутый весь христіанствомъ, носящій Христа въ своемъ сердцѣ. «Не годы ссылки, не страданія сломили насъ и наши убѣжденія, а нѣчто другое, и это нѣчто другое было непосредственное соприкосновеніе съ народомъ, брат-

¹⁾ Полное собраніе соч. Достоевскаго т. IX, 341.

ское единеніе съ нимъ въ общемъ несчастіи, понятіе, что самъ сталъ такимъ же, какъ и онъ, съ нимъ сравненъ и даже приравненъ къ самой низкой ступени его» ¹⁾. Увлечшись западно-европейскими идеями, Достоевскій удалился отъ Бога, отъ Церкви, отъ Христа; теперь же, встрѣтившись съ русскимъ народомъ, съ его дѣтски-простодушною вѣрою, онъ, естественно, вспомнилъ и свое дѣтство, когда онъ жилъ въ Москвѣ, когда для него посѣщеніе Кремля было чѣмъ-то торжественнымъ, когда онъ чуть-ли не съ самаго ранняго дѣтства читалъ евангеліе. Вообще религіозность, внушенная ему еще въ дѣтствѣ, на время заглушенная и теперь вновь пробужденная, благодаря соприкосновенію съ русскимъ народомъ — вотъ главная причина перемѣны, «перерожденія» его убѣжденій:

Сознавши весь ужасъ социализма, Ф. М. Достоевскій изъ защитника дѣлается яркимъ противникомъ его, начинаетъ критиковать его и критикуя намѣчаетъ положительное рѣшеніе социальнаго вопроса въ духѣ религіозномъ, христіанскомъ.

Прежде всего онъ останавливается на рационалистическомъ характерѣ социализма, какъ главномъ исходномъ пунктѣ его. Соціалисты исходятъ изъ того положенія, что при помощи разума мы можемъ вполне узнать человѣка, составить о немъ ясное и истинное понятіе и на этомъ понятіи построить зданіе счастья человѣческаго. Это первое и основное положеніе социализма и критикуетъ Достоевскій. Общій смыслъ этой критики слѣдующій: человѣкъ несетъ въ себѣ въ скрытомъ состояніи сложный міръ задатковъ, ростковъ, еще не обнаруженныхъ, и обнаруженіе ихъ составить его будущую исторію столь же непреодолимо, какъ уже теперь дѣйствительно присутствіе этихъ задатковъ въ немъ. Поэтому

¹⁾ Т. IX, 341—342.

предопредѣленіе нашимъ разумомъ исторіи и вѣща ея всегда остается только наборомъ словъ, не имѣющимъ никакого реального значенія.

Соціализмъ основнымъ закономъ жизни человѣка считаетъ выгоду. Человѣкъ всегда стремится къ своей собственной выгодѣ, преслѣдуетъ свои личные интересы. На началахъ выгоды социализмъ и хочетъ объединить людей. Достоевскій ясно показываетъ несостоятельность такого рационалистическаго взгляда на человѣка, а отсюда несостоятельность и всего социализма, опирающагося на этотъ взглядъ. «О, скажите мнѣ, кто это первый объявилъ, кто первый провозгласилъ, что человѣкъ потому только дѣлаетъ пакости, что не знаетъ настоящихъ своихъ интересовъ; а что если бы просвѣтитъ, открыть ему глаза на его настоящіе, нормальные интересы, то человѣкъ тотчасъ же пересталъ бы дѣлать пакости, тотчасъ же сталъ бы добрымъ и благороднымъ, потому что, будучи просвѣщеннымъ и понимая настоящія свои выгоды, именно увидѣлъ бы въ добрѣ собственную свою выгоду, а извѣстно, что ни одинъ человѣкъ не можетъ дѣйствовать зазнамо противъ собственныхъ своихъ выгодъ, слѣдственно, такъ сказать, по необходимости сталъ бы дѣлать добро?—О младенецъ! О чистое, невинное дитя. Да когда же, во-первыхъ, бывало во всѣ эти тысячелѣтія, чтобы человѣкъ дѣйствовалъ только изъ собственной выгоды? Что же дѣлать съ милліонами фактовъ, свидѣтельствующихъ о томъ, какъ люди зазнамо, т.-е., вполне понимая свои настоящія выгоды, отставляли ихъ на второй планъ и бросались на другую дорогу, на рискъ, на авось, никѣмъ и ничѣмъ не принуждаемые къ тому, а какъ-будто именно не желая указанной дороги, и упрямо, своевольно пробивали другую, трудную, нелѣпую, отыскивая ее чуть не въ потемкахъ. И почему вы такъ твердо, такъ торжественно увѣрены, что только одно нормальное и положительное—однимъ словомъ, только одно благоденствіе человѣку выгодно? Не ошибается-ли разумъ-то въ выгодахъ? Вѣдь, можетъ-

быть, человекъ любить не одно благоденствіе? Можетъ-быть, страданіе—то ему равно настолько же и выгодно, какъ благоденствіе? А человекъ иногда ужасно любить страданіе, до страсти, и это фактъ. Вообще, разсудокъ есть только разсудокъ и удовлетворяетъ только разсудочной способности человекъ. Разсудокъ знаетъ только то, что усиль узнать (иногда, пожалуй, и никогда не узнаетъ: это хоть и не утѣшеніе, но отчего же этого и не высказать?), а натура человеческая дѣйствуетъ вся цѣликомъ, всѣмъ, что въ ней есть, сознательно и безсознательно, и хоть вретъ, да живетъ. . «Вѣдь я, напримѣръ, совершенно естественно хочу жить для того, чтобы удовлетворить всей моей способности жить, а не для того, чтобы удовлетворить одной только разсудочной способности, т.-е. одной двадцатой долѣ всей моей способности жить. — Объявляю, что всѣ эти прекрасныя системы, всѣ эти теоріи разъясненія человечеству настоящихъ нормальныхъ его интересовъ съ тѣмъ, чтобы оно, необходимо стремясь достигнуть этихъ интересовъ, стало бы тотчасъ же добрымъ и благороднымъ—покаместъ, по моему мнѣнію, одна логистика ¹⁾! Такимъ образомъ при помощи разума мы не можемъ узнать человекъ. А не зная его, мы не можемъ устроить его счастье.

Вся эта система выгодъ рушится оттого, что «подъ классификацію разныхъ выгодъ не подходитъ самая выгодная выгода, для которой человекъ готовъ противъ всѣхъ законовъ пойти... свое собственное хотѣнье, свой собственный, хотя бы и дикій капризъ». На свободное хотѣнье Достоевскій смотритъ, какъ на «проявленіе всей человеческой жизни», по которому человекъ допускаетъ въ своихъ желаніяхъ нѣчто такое, что никоимъ образомъ нельзя оправдать съ точки зрѣнія выгоды, требуемой разсудкомъ, допускаетъ, чтобы только имѣть право пожелать вреднаго, т.-е. глупаго, во имя сохраненія своей «индивидуальности, личности».

¹⁾ Т. З. „Записки изъ Подполья“, 85—89.

«Вѣдь я, напримѣръ, нисколько не удивлюсь, говорить подпольный человѣкъ, если вдругъ ни съ того, ни съ сего, среди всеобщаго будущаго благоразумія возникнетъ какой-нибудь джентльменъ, съ неблагодарной или, лучше сказать, съ ретроградною и насмѣшливою фizioноміей; упреть руки въ боки и скажетъ намъ всѣмъ: а что, господа, не столкнуть-ли намъ все это благоразуміе съ одного разу, ногой, прахомъ—единственно съ той цѣлью, чтобы всѣ эти логариѳмы отправились къ черту, и чтобы намъ опять по своей глупой волѣ пожить? ¹⁾». «Да осыпьте его (человѣка), говорить въ другомъ мѣстѣ подпольный человѣкъ, всѣми земными благами, утопите въ счастіѣ совсѣмъ съ головой, такъ, чтобы только пузырьки вскакивали на поверхности счастія, какъ на водѣ; дайте ему такое экономическое довольство, чтобы ему совсѣмъ уже ничего больше не оставалось дѣлать, кромѣ какъ спать, кушать пряники и хлопотать о непрекращеніи всемірной исторіи, такъ онъ вамъ и тутъ, человѣкъ-то, и тутъ, изъ одной неблагодарности, изъ одного пасквиля, мерзость сдѣлаетъ... И все это отъ самой пустѣйшей причины, о которой бы, кажется, и упоминать не стоить: именно оттого, что человѣкъ всегда и вездѣ, кто-бы онъ ни былъ, любилъ дѣйствовать такъ, какъ хотѣлъ, а вовсе не такъ, какъ повелѣвали ему разумъ и выгода! ²⁾». Человѣку надо — одного только «самостоятельнаго» хотѣнья, чего бы та самостоятельность ни стоила и къ чему бы ни привела.

Достоевскій спрашиваетъ, что сталося бы съ людьми, если бы люди достигли проповѣдуемаго социалистами благоденствія, если бы вдругъ всѣ знанія такъ и свалились на человѣчество, и главное, совершенно даромъ, въ видѣ подарка? О, конечно, сперва всѣ бы пришли въ восторгъ: люди обнимали бы другъ друга

¹⁾ Т. 3, стр. 90.

²⁾ Т. 3, стр. 94.

въ упоеніи, они бросились бы изучать открытія; они вдругъ почувствовали-бы, такъ сказать, себя осыпанными счастьемъ, закрытыми въ матеріальныхъ благахъ; они, можетъ-быть, ходили бы или летали по воздуху, пролетали бы чрезвычайныя пространства въ десять разъ скорѣе, чѣмъ теперь по желѣзной дорогѣ; извлекали бы изъ земли баснословные урожаи, можетъ-быть, создали бы химіей организмы, и говядины хватило бы по три фунта на человѣка, какъ мечтаютъ наши русскіе социалисты,—словомъ, ѣшь, пей и наслаждайся. Вотъ, закричали бы всѣ, теперь чело-вѣкъ обезпеченъ, достигъ счастья ¹⁾).

Но врядъ-ли и на одно поколѣніе людей хватило бы этихъ восторговъ. Люди вдругъ увидѣли бы, что жизни уже болѣе нѣтъ у нихъ, нѣтъ свободы духа, нѣтъ воли и личности; исчезъ чело-вѣческій ликъ, и насталъ скотскій образъ раба, образъ скотины... И загнило бы чело-вѣчество: люди покрылись бы язвами и стали кусать языки свои въ мукахъ, увидя, что жизнь у нихъ взята за хлѣбъ, за камни, обращенные въ хлѣбы». «Самоубійцы явились бы толпой. Люди стали бы сходиться массаами и истреблять другъ друга».

Но социализмъ, основывая свой «естественный» союзъ на началахъ экономическихъ, на началахъ выгоды, не останавливается на этомъ чисто-внѣшнемъ, матеріальномъ союзѣ. Этотъ союзъ у него служитъ необходимымъ условіемъ достиженія цѣлей нравственныхъ: «свободы, равенства и братства», отсутствіе которыхъ въ жизни является, по мнѣнію Достоевскаго, главнымъ зломъ, благодаря которому личность страдаетъ.

Достоевскій рѣшительно отвергаетъ всякую «свободу, равенство и братство» въ социалистическомъ стрѣбѣ.

Социализмъ вмѣсто «свободы, равенства и братства» —приво-

¹⁾ Т. 10. стр. 40—41.

дять къ полному подавленію личности человѣка, къ насилию надъ нею—*Liberte, egalite, fraternite—ou la mort.*

Послѣдствія, къ какимъ приводитъ социализмъ, Достоевскій ясно показываетъ намъ въ своихъ романахъ: «Преступленіе и Наказаніе», «Бѣсы», «Подростокъ», «Братья Карамазовы». Но показывая весь ужасъ и мракъ, къ которому ведетъ социализмъ, Достоевскій ясно отмѣчаетъ положительный свой взглядъ—положительное рѣшеніе социальнаго вопроса. Люди, какъ бы такъ онъ говорить, могутъ устроиться только при вѣрѣ въ Бога; только въ вѣрѣ въ Бога открывается абсолютное достоинство человѣка, какъ образа Божія. Только при такомъ взглядѣ на человѣка возможно уважать его и любить, только при вѣрѣ въ Бога возможны и осуществимы «свобода, равенство и братство».

Типъ Раскольниковъ и его теорія есть не что иное, какъ дальнѣйшее развитіе, дальнѣйшій выводъ изъ социализма. Такъ дѣло представляется и въ романѣ. «Началось съ воззрѣнія социалистовъ», говоритъ студентъ Разумихинъ по поводу ученія Раскольниковъ о преступленіи, того ученія, изъ котораго вышла вся трагедія. Раскольниковъ, такъ же, какъ и социалисты, рационалистъ чистѣйшей воды—только болѣе послѣдовательный, чѣмъ социалисты-теоретики. Вѣра въ разумъ и его способность открыть истину у него доведена до послѣднихъ предѣловъ. Какъ рационалистъ, онъ вполне усвоилъ взглядъ социалистовъ на человѣка, какъ эмпирической фактъ, какъ агрегатъ физиологическихъ функций. вмѣстѣ съ тѣмъ усвоилъ вполне ихъ теорію, что «моя выгода выше всякой другой, мое «я» выше всего». Принявши эту теорію, онъ, какъ человѣкъ, неспособный шутить дѣломъ науки и мысли,—не могъ остановиться на полдорогѣ и пошелъ до предѣловъ. «О мудрецы и отрицатели, зачѣмъ вы останавливаетесь на полдорогѣ!».

Мирнымъ путемъ нельзя осуществить строй, предлагаемый социалистами, да и несправедливо и противорѣчить основному по-

ложенію соціалистической теоріи, что «мое «я» выше всего, моя выгода выше всякой другой». Въ самомъ дѣлѣ, соціалисты, проповѣдая будущій блаженный строй, забываютъ себя (здѣсь противорѣчіе ихъ теоріи и жизни). На этомъ пунктѣ Раскольниковъ и бьетъ соціалистовъ: «За что давеча дурачокъ Разумихинъ соціалистовъ бранилъ. Трудолюбивый народъ и торговый; «общимъ счастьемъ» занимается. Нѣтъ, мнѣ жизнь однажды дается, и никогда ея больше не будетъ ¹⁾; я не хочу дожидаться «всеобщаго счастья». Я и самъ хочу жить, а то лучше уже и не жить. Что-жь? Я только не хотѣлъ проходить мимо голодной матери, (такъ оправдываетъ онъ свое преступленіе), зажимая въ карманѣ свой рубль, въ ожиданіи «всеобщаго счастья». «Несу, дескать, кирпичикъ на всеобщее счастье и оттого ощущаю спокойствіе сердца». Ха-ха!. Зачѣмъ же вы меня-то пропустили? Я вѣдь всего однажды живу, я вѣдь тоже хочу ²⁾»... Здѣсь не одинъ только личный эгоизмъ Раскольникова, но и здравый смыслъ: ясно, что не имѣть надежды другой (загробной) жизни, а только мечтать и усиливаться приготовить хоть для другихъ равномерную раздачу и принадлежность всѣхъ земныхъ благъ—значитъ подавлять и обижать каждого живущаго въ личныхъ его правахъ и требованіяхъ.

Что же дѣлать! Мирнымъ законнымъ путемъ будущій блаженный строй не осуществляется или, по крайней мѣрѣ, его пужно ожидать—а ждать его человѣкъ не хочетъ,—то естественный выводъ: нельзя-ли осуществить его незаконнымъ, насильственнымъ образомъ? Обращаясь къ исторіи, онъ видитъ полное оправданіе этого незаконнаго, насильственнаго пути. На основаніи исторіи—наблюденія надъ жизнью людей (иного критерія у него, какъ рационалиста-атеиста не можетъ быть) онъ приходитъ къ слѣду-

¹⁾ Полное отрицаніе загробной жизни.

²⁾ Т. V, 271.

ющей теоріи: «Всѣ люди по закону подраздѣляются на два разряда: низшій (обыкновенныхъ), т.-е., такъ сказать, на матеріаль, служащій единственно для зарожденія себѣ подобныхъ, и высшій (необыкновенныхъ)—собственно людей, т.-е. вмѣющихъ даръ и талантъ сказать въ средѣ своей новое слово.

Подраздѣленія тутъ, разумѣется, безконечныя, но отличительныя черты обоихъ разрядовъ довольно рѣзкія: первый разрядъ, т.-е. матеріаль—люди, по натурѣ своей консервативныя, чинныя, живутъ въ послушаніи и любятъ быть послушными, потому что это ихъ назначеніе. Второй разрядъ—всѣ преступники закона, разрушители или склонны къ тому, судя по способностямъ. Преступленія этихъ людей, разумѣется, относительно и многоразличны: большею частью, они требуютъ разрушенія настоящаго во имя лучшаго будущаго. Но если ему надо для своей идеи перешагнуть хотя-бы черезъ трупъ, чрезъ кровь, то онъ внутри себя, по совѣсти, можетъ дать себѣ разрѣшеніе перешагнуть чрезъ кровь. Первый разрядъ—господинъ настоящаго, второй разрядъ—господинъ будущаго ¹⁾. Типы такихъ людей Раскольниковъ, дѣйствительно, видать въ исторіи. На первомъ планѣ онъ, какъ идеаль такого самостоятельнаго человѣка, ставилъ героя силы и могущества—Наполеона. «Настоящій властелинъ, кому все разрѣшается, громитъ Тулонъ, дѣлаетъ рѣзню въ Парижѣ, забываетъ армію въ Египтѣ, тратитъ полмилліона людей въ московскомъ походѣ и отдѣлывается каламбуромъ въ Вильно; и ему по смерти ставятъ кумиры, а стало быть, и все разрѣшается» ²⁾. Скажутъ, это—преступленіе? Но всѣ законодатели и установители человечества, начиная съ древнѣйшихъ временъ, продолжая Ликургами, Солонами, Магометами, Наполеонами, были преступники; всѣ они,

¹⁾ Т. V, 255—258.

²⁾ „Прест. и Наказ.“, т. 5, 351.

давая новый законъ, тѣмъ самымъ нарушали древній, святочтимый обществомъ и отъ отцовъ перешедшій, и ужъ, конечно, не останавливались и предъ кровью, если только кровь могла помочь... «Однимъ словомъ, я вывожу, говоритъ Раскольниковъ, что и всё не то, что великіе, но и чуть-чуть изъ колеи выходящіе люди... должны по природѣ своей быть непременно преступниками» ¹⁾).

Такимъ образомъ насильственный путь, путь преступленія закона оправдывается исторіей.

Усвоивши себѣ эту теорію, Раскольниковъ поспѣшилъ примѣнить ее къ себѣ: «Я знаю, говорилъ онъ, кто крѣпокъ и силенъ умомъ и духомъ, тотъ надъ ними (людьми) и властелинъ! Кто много посмѣетъ, тотъ у нихъ и правъ. Кто на большее можетъ плюнуть, тотъ у нихъ и законоучитель, а кто больше всѣхъ можетъ посмѣть, тотъ и всѣхъ правѣ! Такъ доселѣ велось и такъ всегда будетъ!.. Тутъ одно только, одно: стоять только посмѣть. Мнѣ вдругъ ясно, какъ солнце, представилось, что какъ же это ни единый до сихъ поръ не посмѣлъ и не смѣетъ, проходя мимо всей этой нелѣпости, взять просто-запросто все за хвостъ и стряхнуть къ черту. Я захотѣлъ тогда, «осмѣлился» ²⁾).

И дѣйствительно «осмѣлился» — пошелъ и пристукнулъ старуху, находясь въ полной увѣренности, что онъ самъ себѣ господинъ, и «стало-быть, ему все разрѣшается».

Но тутъ съ Раскольниковымъ случилось то, чего онъ никакъ не ожидалъ: наперекоръ ясной и отчетливой логикѣ, наперекоръ неоспоримымъ доводамъ разума, въ немъ просыпается совѣсть, лютымъ звѣремъ накидывается на его душу, гложетъ и терзаетъ ее, доводитъ несчастнаго до того, что онъ всѣмъ казался больнымъ и помѣшаннымъ: доводитъ его до галлюцинацій, до страшныхъ ви-

¹⁾ Т. V, 256.

²⁾ Т. V, 416.

дѣній наяву, отъ которыхъ у него поднимаются волосы дыбомъ. Чувствуя разладъ съ самимъ собою, онъ почувствовалъ разладъ и со всѣмъ окружающимъ. «Мрачное ощущеніе мучительнаго уединенія и отчужденія—вдругъ наполнило его душу. Что то какъ бы порвалось въ его душѣ. Порвалась всякая связь съ окружающимъ: и людьми и природой. «Если-бы пришли къ нему его первѣйшіе друзья, но и тогда, кажется, не нашлось бы для нихъ у него ни одного человѣческаго слова, до того вдругъ опустѣло его сердце. Ему вдругъ стало рѣшительно все равно до чьего бы то ни было мнѣнія». Это было мучительнѣйшее ощущеніе изъ всѣхъ, до сихъ поръ пережитыхъ имъ ощущеній. Роскошная панорама, которую раньше онъ любовался,—теперь не производила на него никакого впечатлѣнія. «Отъ нея вѣяло для него духомъ нѣмымъ и глухимъ».

Когда Раскольниковъ почувствовалъ муки совѣсти, когда онъ увидѣлъ въ себѣ такое начало, которое доводами разсудка отрицалъ, онъ, естественно, долженъ бы былъ признать несостоятельность своей теоріи. На самомъ дѣлѣ не такъ. Онъ еще борется. Доводами разсудка онъ думалъ убить требованія сердца. Свои мученія онъ объясняетъ своею-же слабостью: «Я слабый, обыкновенный человѣкъ, которому смѣшно равняться съ Наполеономъ». Минутами онъ даже вѣритъ попрежнему себѣ и своей теоріи: «Прочь миражи, прочь напускные страхи, прочь привидѣнія! Есть жизнь! Не умерла еще моя жизнь вмѣстѣ съ старою старухой. Царство ей небесное, и довольно, матушка! пора на покой. Царство разсудка и свѣта теперь! И.. воли и силы!» Но эти минуты очень рѣдки и, чѣмъ далѣе, тѣмъ все рѣже. Часто среди самой кипучей дѣятельности онъ чувствуетъ полное равнодушіе ко всему и мучительное отчужденіе.

Измученный и разбитый, Раскольниковъ въ концѣ концовъ идетъ къ Сонѣ. Къ ней онъ идетъ, потому что ихъ связываетъ.

общность положенія. Ему нуженъ былъ такой человѣкъ, который бы способенъ былъ войти въ его душевное состояніе, понять и живымъ чувствомъ испытать ту самую душевную муку, которую онъ пережилъ, и, хоть отчасти, облегчить. Такимъ товарищемъ въ несчастіи могла быть именно Соня, которая, по словамъ Раскольникова, такъ же переступила, сдѣлала то, что и онъ, загубила жизнь, если не чужую, такъ свою (все равно). Но была и другая причина, по которой онъ шелъ къ Сонѣ. Ему нуженъ былъ такой человѣкъ, который бы могъ указать способъ облегчить его муку, указать выходъ изъ невыносимаго положенія. А такимъ существомъ опять могла быть Соня. Положимъ, Соня Мармеладова не избавилась отъ необходимости вести позорный образъ жизни, но она продолжаетъ оказывать помощь семьѣ, сохраняетъ живую связь съ родными и, несмотря на свою приниженность, не падаетъ духомъ, ведетъ себя не безъ достоинства, а это показываетъ, что она нашла путь, хотя отчасти, примириться съ своею совѣстью, значить, и другому нуждающемуся въ томъ-же можетъ указать этотъ путь. Раскольниковъ и старается узнать этотъ путь. «Да скажи-же мнѣ, наконецъ, какъ этакой позоръ и такая низость въ тебѣ рядомъ съ другими противоположными и святыми чувствами совмѣщаются?» Для него составляло вопросъ: почему она такъ слишкомъ долго могла оставаться въ такомъ положеніи, и не сошла съ ума, или не бросилась въ воду? Присмотрѣвшись ближе къ ней, онъ въ концѣ-концовъ узнаетъ то, что поддерживаетъ Соню. Соню въ ея позорномъ положеніи поддерживала вѣра въ Бога, вѣра во Христа, только вѣра и давала ей жить. «Онъ началъ пристальнѣе всматриваться въ нее. «Такъ ты очень молишься Богу-то, Соня?» спросилъ онъ ее.—Что-жъ бы я безъ Бога-то была! быстро и энергично прошептала она.—Ну, такъ и есть, подумалъ онъ.—А тебѣ Богъ что за это дѣлаетъ?—Все дѣлаетъ, быстро прошептала она.—Ну такъ и есть: вотъ исходъ, вотъ и объясненіе

исхода»¹⁾). Такимъ образомъ, выходъ найденъ. Только въ вѣрѣ въ Бога, въ религіи—спасеніе отъ всѣхъ мученій, гложущихъ и терзающихъ его душу. Но этотъ исходъ слишкомъ необыченъ для него,—раціоналиста-атеиста. Онъ сразу не можетъ принять его, и не можетъ повѣрить въ Бога, не можетъ выполнить того, на что указываетъ ему Соня: поиди на перекрестокъ, поклонись народу, поцѣлуй землю и скажи всему міру вслухъ: я убійца. Начинаются колебанія между вѣрой и невѣріемъ. То онъ проситъ Соню почитать Евангеліе, то опять возвращается къ своей теоріи, идетъ къ Свидригайлову. Мы не будемъ изображать всю эту борьбу и колебанія Раскольникова. Онъ борется, борется до послѣдней степени, но наконецъ не выдерживаетъ—извѣстенъ финалъ этой трагической исторіи: Раскольниковъ созналъ нелѣпность своей теоріи. Любовь Сони воскресила его. Онъ повѣрилъ въ Бога—и въ его блѣдномъ лицѣ засіяла заря обновленнаго будущаго, полнаго воскресенія въ новую жизнь. Въмѣсто діалектики наступила жизнь.

Изъ разобранаго нами типа Раскольникова ясно теперь, что социализмъ съ его принципами раціонализма и атеизма не только не можетъ устроить людей счастливо, а напротивъ, ведетъ къ еще большимъ страданіямъ—къ эгоизму, насилію, убійству. Безъ вѣры въ Бога люди не только не объединятся, а напротивъ—будутъ творить другъ надъ другомъ разнаго рода насилія.

Эту же мысль Ѳ. М. Достоевскій еще больше разъясняетъ намъ въ типахъ Подростка и Ивана Карамазова. Подростокъ, принявши социалистическій принципъ атеизма, приходитъ вполне послѣдовательно къ полному эгоизму. «Да зачѣмъ я непременно, говоритъ онъ, долженъ любить моего ближняго или ваше тамъ будущее человѣчество, которое я никогда не увижу, которое обо мнѣ не будетъ знать, и которое, въ свою очередь, истлѣетъ безъ всякаго слѣда и воспоминанія... Вѣдь вы Бога отрицаете, подвигъ

¹⁾ „Прест. и Наказ.“, 320--321.

отрицаете, какая же косность глухая, слѣпая, тупая можетъ заставить меня дѣйствовать такъ, если мнѣ выгоды бы иначе? Что мнѣ за дѣло до будущаго человѣчества, если мнѣ, по вашему кодексу,—ни любви, ни будущей жизни, ни признанія за мной подвига? Нѣтъ, если такъ, то я самымъ пренежливѣйшимъ образомъ буду жить для себя, а тамъ хоть бы всѣ провалились» ¹⁾. И дѣйствительно—онъ начинаетъ жить для себя. «Моя идея,—говоритъ онъ, быть Ротшильдомъ. Онъ, какъ Скупой Рыцарь, начинаетъ собирать деньги. Деньги для него сдѣлались всѣмъ.—Но деньги ему нужны не для удовлетворенія своихъ потребностей. «Нѣтъ, мнѣ не деньги нужны, а то, что пріобрѣтается деньгами—это уединенное и спокойное сознаніе силы». Обладая деньгами, онъ бы услаждался сознаніемъ того, что все и всѣ ему подвластны. «Мнѣ нравилось ужасно представлять себя существомъ именно безталаннымъ и серединнымъ, стоящимъ предъ міромъ и говорящимъ ему съ улыбкой: вы—Галилеи и Коперники, Карлы Вел. и Наполеоны, вы—Пушкины и Шекспиры, вы—фельдмаршалы и гофмаршалы, а вотъ я—бездарность и незаконность, и все-таки выше васъ, потому что вы сами мнѣ подчинились. Свистни я, и всѣ сложатся предо мною» ²⁾.

Къ такому же эгоизму приходитъ и Иванъ Карамазовъ. Онъ точно такъ же показываетъ, что безъ вѣры въ Бога нельзя любить людей. Онъ не разъ говорилъ, что на всей землѣ нѣтъ рѣшительно ничего такого, что заставляло бы людей любить себя подобныхъ; что такого закона природы, чтобы человѣкъ любилъ человѣчество, не существуетъ вовсе, и что если есть и была до сихъ поръ любовь на землѣ, то не отъ закона естественнаго, а единственно потому, что люди вѣровали въ Бога и свое безсмертіе. Уничтожьте въ человѣчествѣ эту вѣру, въ немъ тотчасъ же изсякнетъ не только любовь, но и всякая живая сила, чтобы про-

¹⁾ Т. VIII, 56—57.

²⁾ Т. VIII, 92—93.

должать міровую жизнь. Мало того: тогда уже ничего не будетъ безнравственнаго, все будетъ позволено, даже антропофагія. Но и этого мало: тогда нравственный законъ природы долженъ немедленно измѣниться въ полную противоположность прежнему религіозному, и эгоизмъ, даже до злодѣйства, не только долженъ быть дозволенъ человѣку, но даже признанъ необходимымъ, самымъ разумнымъ и чуть-ли не благороднѣйшимъ исходомъ въ его положеніи. Иванъ Карамазовъ, пришедши къ такимъ выводамъ, вполнѣ послѣдовательно выступаетъ съ проповѣдью человѣка-бога. «Помоему, говорить въ бреду Иванъ, и разрушать ничего не надо, а надо всего только разрушить въ человѣчествѣ идею о Богѣ. Разъ человѣчество отречется поголовно отъ Бога (а я вѣрю, что этотъ періодъ совершится), то само собою падетъ все прежнее міровоззрѣніе и, главное, вся прежняя нравственность, и наступитъ все новое. Человѣкъ возвеличится духомъ божеской, титанической гордости, и явится человѣко-богъ. Но такъ какъ, въ виду закоренѣлой глупости человѣческой, это, пожалуй, еще и въ тысячу лѣтъ не устроится, то всякому, сознающему уже и теперь истину, позволительно устроиться совершенно, какъ ему угодно, на новыхъ началахъ. Въ этомъ смыслѣ ему «все позволено». Мало того: если даже періодъ этотъ и никогда не наступитъ, то такъ какъ Бога и безсмертія все-таки нѣтъ, то новому человѣку позволительно стать человѣко-богомъ, даже хотя бы одному въ цѣломъ мірѣ, и уже, конечно, въ новомъ чинѣ, съ легкимъ сердцемъ перескочить всякую прежнюю нравственную преграду прежняго раба-человѣка, если это понадобится. Для Бога не существуетъ закона! Гдѣ станетъ Богъ—тамъ уже мѣсто Божіе. Гдѣ стану я, тамъ сейчасъ-же будетъ первое мѣсто—все «дозволено», и шабашъ!»

Но эгоизмъ, антропофагія, идея человѣка-бога—не единственный выходъ изъ социализма, отрѣшившагося отъ вѣры въ Бога и безсмертіе души. Вѣра въ человѣка-бога есть, такъ сказать, первая стадія социализма. Но этой идеей человѣкъ не можетъ долго

жить. Онъ или отказывается отъ нея, какъ Раскольниковъ в Под-
ростокъ, и дѣлается вѣрующимъ человѣкомъ, или же убиваетъ
себя. Самоубійство—второй и естественный логическій выводъ изъ
соціализма. Въ типѣ «логическаго самоубійцы» Достоевскій ясно
показываетъ, какимъ образомъ соціалистическое отрицаніе Бога и
безсмертія души ведетъ къ самоубійству. Не имѣя вѣры въ Бога
и безсмертія, логическій самоубійца проникается мыслью о своей
безцѣльности и о безцѣльности и нелѣпости своего существованія
и вообще человѣческаго. Для него становится яснымъ, какъ солнце,
что согласиться жить, не имѣя никакой цѣли впереди, могутъ
лишь люди, которые похожи на низшихъ животныхъ. Они согла-
шаются жить, именно какъ животныя, т.-е ѣсть, пить, спать,
устраивать гнѣзда и выводить дѣтей. Но такъ жить логическій
самоубійца не можетъ—у него помимо его воли есть высшіе за-
просы. Но эти запросы безъ вѣры въ Бога онъ удовлетворить не
можетъ, и въ результатѣ самый естественный, по его мнѣнію, вы-
ходъ—убить себя, чтобы не мучиться. Правда, можно бы найти
примѣреніе съ жизнью—въ любви къ человѣчеству. Но при мысли,
что и жизнь человѣчества такой же мигъ, какъ и его собствен-
ная, что «завтра же все это будетъ уничтожено: и я, и все сча-
стіе это, и вся любовь, и все человѣчество обратится въ ничто»—
такое примѣреніе является невыносимымъ. Въ результатѣ ясно, что
самоубійство, при потерѣ вѣры въ Бога и безсмертія, становится
совершенною и неизбѣжною даже необходимою для всякаго че-
ловѣка, чуть-чуть подымавшагося въ своемъ развитіи надъ скотами.
Вѣрными выразителями этихъ мыслей логическаго самоубійцы
являются Ставровгинъ, Кирилловъ, Ипполитъ и, отчасти, Иванъ Ка-
рамазовъ. Такимъ образомъ соціализмъ съ его принципами раціо-
нализма и атеизма не только не рѣшаетъ вопроса о счастьи лю-
дей, а, напротивъ, ведетъ еще къ большимъ страданіямъ и муче-
ніямъ, чѣмъ прежде.

